

Призыв к миллионам

— Мир находится в опасности — необходимо его защищать! — с таким призывом обратился к человечеству Бюро Всемирного Совета Мира в своей резолюции об усилении борьбы за мир. Эта резолюция, опубликованная вчера в центральной печати, была единодушно принята на заседании Бюро Всемирного Совета Мира 22 июля 1951 года в Хельсинки.

Неоднократное движение современности — движение сторонников мира растет и ширится с каждым днем. Оно становится ведущим фактором международной обстановки, с которым уже не могут не считаться враги мира — пожелатели новой войны. «За последние годы лагеря миролюбивых держав значительно окрепли», — сказал тов. В. М. Молотов в своем выступлении на торжественном заседании в Варшаве, посвященном седьмому годовщине возрождения Польши. — Вместе с Советским Союзом борьбу за сохранение мира ведут страны народной демократии и такой наш новый могучий союзник, как Китайская народная республика. Движение сторонников мира растет и в странах капитализма, на Западе и на Востоке. Именно поэтому с такой силой прозвучал голос представителей Советского Союза с призывом о прекращении военных действий и о перемирии в Корее».

Героическая борьба корейского народа, отстаивающего при поддержке китайских добровольцев свободу и независимость своей родины от посягательств американско-английских захватчиков, продемонстрировала перед всем миром полное банкротство пресловутой «политики силы», на которой строят все свои расчеты правящие круги США и других империалистических держав. «...Гор ожесточенных боев в Корее», — говорится в резолюции Бюро Всемирного Совета Мира, — свидетельствуют о тщетности попыток решить международные конфликты при помощи силы. Инициатива, предпринятая для прекращения военных действий, была встречена народами с чувством большой надежды. Таким образом, были даны доказательства того, что переговоры, а не война являются наиболее эффективным средством для урегулирования расхождений и устранения разногласий. И тем не менее события показывают, что необходима близкая дружба народов, чтобы дух сотрудничества победила, чтобы перемирие было достигнуто».

Бюро Всемирного Совета Мира констатирует, далее, что... «международная обстановка за последние месяцы значительно осложнилась. Гонка вооружений все более ускоряется. Совершенно заместителей министров иностранных дел во время длительных переговоров было сорвано в прошлом году. В настоящее время пытаются заключить с Японией сепаратный договор, отстранить от мирного решения японского вопроса непосредственно заинтересованные страны. Ремилянтация Германии и Японии уже привела к созданию военных соединений, наличие которых вызывает беспокойство у соседних двух стран и все более угрожает миру во всем мире. Растет число военных, военно-морских и военно-воздушных баз и все больше производится оружия массового уничтожения. Наконец, на Ближнем Востоке возникли новые конфликты, которые угрожают обостриться и расширяться».

На следующий же день после того, как Всемирный Совет Мира выступил со своим благородным, пронзительным и гуманным призывом и заботой о счастье человечества призывает к усилению борьбы за мир, президент США Труман направил конгрессу экономический отчет за первое полугодие 1951 года. Что же провозглашает американский президент в своем новом послании?

Труман попрекает превозносит гонку вооружений, как основу американской внешней и внутренней политики. Заявив, что Соединенные Штаты призвали к борьбе почти 3,5 миллиона человек, Труман пообещал доставить прямые военные расходы к середине будущего года до уровня 65 миллиардов долларов в год. Пытаясь оправдать такую агрессивную политику избитой клеветой о мяжии «угрозе» со стороны Советского Союза, Труман без обиняк заявил, что США будут продолжать наращивать свою военную мощь и в том случае, «если военные действия в Корее прекратятся...»

Американские правящие круги остаются глухи к голосам сотен миллионов людей, требующих прекращения подготовки новой войны и возврата к политике международного сотрудничества. Они притворяются, будто не знают о сотнях миллионов подписей под Обращением о заключении Пакта Мира между пятью великими державами. Выступивший 24 июля в Детройте с пространной речью государственный секретарь США Ачесон вслеп за Труманом призывает усилить гонку вооружений независимо от исхода переговоров в Корее. Соединенные Штаты, сказал он, вооружаясь сами и вооружая своих сателлитов, стремятся создать систему оаы в Азии, на Ближнем Востоке и в других районах мира... Как видно, позорный провал кровавой авантюры в Корее ничему не научил американских империалистов.

Что же должны предпринять сторонники мира в нынешней обстановке? Ответ на этот вопрос дает резолюция Бюро Всемирного Совета Мира, в которой разрешено

нута четкая в ежечасная программа борьбы за прочный мир во всем мире. Прежде всего, указывается в резолюции, необходимо поддержать усилия, направленные на заключение перемирия в Корее.

Но перемирие в Корее — это лишь первый этап битвы за мир. После него должны начаться более широкие переговоры — не только в военном, но и в политическом плане — для того, чтобы создать необходимую обстановку международного сотрудничества. Эти новые переговоры должны в конечном итоге привести к заключению Пакта Мира между пятью великими державами, открытого для всех государств.

«Только давление со стороны общественного мнения и воля к миру», — подчеркивается в резолюции Бюро Всемирного Совета Мира, — только это позволит преодолеть препятствия и сломить сопротивление».

Уже сотни миллионов людей, придерживающихся различных политических убеждений и религиозных верований, принадлежащих к различным расам и нациям, выражали непреклонную волю к миру, поставив свои подписи под Обращением Всемирного Совета Мира о заключении Пакта Мира между пятью великими державами. Кампания по сбору подписей под этим историческим документом развернулась сейчас уже в 60 странах. По предварительным и далеко не полным данным, под Обращением о заключении Пакта Мира к середине июля этого года только в 43 странах подписано более 420 миллионов человек. Эта цифра почти в полтора раза превосходит число подписей, собранных в тот же срок под Стокгольмским Воззванием в 1950 году!

Призывая всех честных людей к усилению борьбы за мир, Бюро Всемирного Совета Мира в своей резолюции раскрывает те благоприятные перспективы, которые несет народам заключение Пакта Мира между пятью великими державами.

Первым следствием заключения Пакта Мира, говорится в резолюции, должен быть возврат Организации Объединенных Наций к своей миссии, а это позволит обеспечить сотрудничество всех стран. Заключение Пакта Мира сделает возможным всеобщее прогрессивное, одновременное и контролируемое разоружение, причем первым этапом этого разоружения должно явиться полное запрещение и строгий контроль как в отношении атомного оружия, так и других видов оружия массового уничтожения людей.

Заключение Пакта Мира поможет устранить вражду, восстановить сотрудничество между народами и сделает возможным, тем самым, повышение жизненного уровня и использование экономических ресурсов всех стран на благо их народов. Первым этапом этого международного сотрудничества должно быть установление и развитие нормальных экономических отношений и культурных связей между различными странами. Гонка вооружений, являющаяся источником наибольшей нищеты человечества, должна быть заменена политикой, которая позволит распространить на все человечество достижения и открытия науки и техники.

«Таким образом», — сказано в резолюции Бюро Всемирного Совета Мира, — Пакт Мира между пятью великими державами позволит не только устранить непосредственную опасность возникновения войны, но и построить прочный мир».

Призывая вернуться к политике международного сотрудничества, Всемирный Совет Мира обращает прежде всего к национальным комитетам мира всех стран, которые должны активизировать свою деятельность, умножить усилия в борьбе за мир и использовать все для распространения идей, выраженных в резолюции Бюро.

Всемирный Совет Мира обращается также ко всем группировкам и ко всем движениям, которые хотят сохранения мира, призывая их присоединиться к действиям, уже предпринятым для заключения Пакта Мира, обещая в свою очередь помощь и поддержку во всех мероприятиях, которые они считают необходимыми для проведения в пользу мира.

«В мире заинтересованы в одинаковой степени все люди, все народы», — говорится в заключении в резолюции Бюро Всемирного Совета Мира. — Если они хотят избежать гибели, они объединят свою волю к миру, не смотря на то, что их разделяет, и дело мира будет спасено».

Бюро Всемирного Совета Мира приняло также резолюцию протеста против незаконного отказа американских властей предоставить визы членам делегации Всемирного Совета Мира, приглашенным в США для встречи с председателем Совета Безопасности ООН. Этот возмутительный факт нарушения правительством США международного соглашения о местопребывании Организации Объединенных Наций еще раз показывает, что правящие круги США, наживаясь на войне в Корее и на подготовке новой мировой войны, испытывают смертельный страх перед всем, что связано с движением сторонников мира, с борьбой за мир.

Бюро Всемирного Совета Мира приняло резолюцию о Международной экономической конференции, которая должна состояться до конца текущего года. По предложению представителей Советского комитета защиты мира, Международная экономическая конференция будет проведена в Москве.

Советский народ, который настойчиво борется за предотвращение опасности новой войны, горячо приветствует призыв Бюро Всемирного Совета Мира об усилении борьбы за мир. Советский народ твердо верит в возможность отстоять дело мира.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Есть первая Цимлянская!

Поздней осенью прошлого года мне впервые довелось быть в бюро водных турбин Ленинградского металлического завода имени Сталина.

Воле широченного огня я намет рабочий стол Якова Степановича Дегайрева — великого конструктора цимлянских турбин.

Конструктор говорил сухо и сдержанно: чертежи, цифры и опять чертежи. Он и сам казался на первый взгляд чуть суховатым: пожилой, уже заметно седой человек с бронзовым от загара лицом и спокойными серыми глазами.

Цимлянская турбина, над которой работал Дегайрев в ту осень, была относительно небольшой в сравнении с будущими машинами Куйбышевской и Сталинградской ГЭС. Но все же это была особенная турбина, не похожая на все предыдущие. Перед конструкторами поставили задачу: «агрегаты Цимлянской ГЭС должны стать прототипом куйбышевских машин».

Известно, что Куйбышевская ГЭС будет самой крупной в мире гидростанцией общей мощностью около двух миллионов киловатт. Известно, что там будет установлено по 20 агрегатов. При проектировании их используется все самое передовое, что создано советской наукой.

Уже на первом этапе, когда еще только разрабатывался проект цимлянских машин, когда плес конструкторов не были еще выражены четкими линиями чертежей, уже тогда вместе с Дегайревым, вместе с его ближайшими сотрудниками — Рубиным, Смоляровым, Аносовым — работали крупнейшие ученые страны: академик Е. Чудakov, действительный член Академии наук УССР Г. Прокура, член-корреспондент Академии наук В. Володин, профессора А. Соголовский, Г. Лойцицкий и другие.

В тот день, когда я познакомился с Дегайревым, все самое сложное было уже позади.

— Скажу над этими чертежами, — замечание сказал Яков Степанович, — научитесь работать технологи, затем линейщики, сборщики... И вы знаете, что меня радует? Ведь мы вложили в проект все свои знания, весь опыт... Я уверен: сейчас в немичто нельзя изменить. Но я также уверен, что завтра из цехов, с заводов-поставщиков, со всех концов страны начнут приходить предложения: нельзя ли упростить вот эту деталь? Нельзя ли изменить вот эту конструкцию? — Дегайрев помолчал. — Машина начнет свою самостоятельную жизнь. С ней соприкоснутся все новые и новые люди. И каждый внесет частичку собственного творчества...»

И вот я снова встретился с Дегайревым, на этот раз в гидротурбинном цехе. В первом пролете слева я увидел на доске почта плакат «Слава молодому токарю Вале Карповой, обработавшей за 9 часов вместо 32 по норме!»

Во втором пролете стоял собранный статор цимлянской турбины.

Представьте себе вертолет, через который свободно проследит трехтонный грузовой состав. Составите в круг четырнадцать таких вертолетов, огатых из прочнейшей стали. Вероятно — не машины будут ездить через эти ворота: тысячи кубометров прозрачной дождливой воды хлынут сквозь них на лопастях турбины!

Яков Степанович внимательно разглядывал едва заметный след сварки на металле.

«В мире заинтересованы в одинаковой степени все люди, все народы», — говорится в заключении в резолюции Бюро Всемирного Совета Мира. — Если они хотят избежать гибели, они объединят свою волю к миру, не смотря на то, что их разделяет, и дело мира будет спасено».

Бюро Всемирного Совета Мира приняло также резолюцию протеста против незаконного отказа американских властей предоставить визы членам делегации Всемирного Совета Мира, приглашенным в США для встречи с председателем Совета Безопасности ООН. Этот возмутительный факт нарушения правительством США международного соглашения о местопребывании Организации Объединенных Наций еще раз показывает, что правящие круги США, наживаясь на войне в Корее и на подготовке новой мировой войны, испытывают смертельный страх перед всем, что связано с движением сторонников мира, с борьбой за мир.

Советский народ, который настойчиво борется за предотвращение опасности новой войны, горячо приветствует призыв Бюро Всемирного Совета Мира об усилении борьбы за мир. Советский народ твердо верит в возможность отстоять дело мира.

— Помните наш разговор? — сказал он. — Мы предполагали целиком отливать каждый сектор: долгая, трудоемкая работа... А вот технологи Ново-Краматорского завода предложили сварно-литую конструкцию... Мы получили статор за месяц раньше срока.

Я уже знал об этом. Я знал, что работники завода имени Сталина завязали крепкую дружбу с заводами, выполнявшими заказы для «Цимлянки», — так любовно называют здесь будущую гидроэлектростанцию.

Началась эта дружба еще ранней весной, когда гидроурбинщики приняли решение: сдать первую цимлянскую на две недели раньше срока. Комсомольцы создали заводской штаб «Волга—Дон». Члены штаба встретились с молодежью ленинградских заводов — Кировского, имени Ленина и других. Вала Тарасов — токарь и председатель штаба — разослал письма в Краматорск, Электросталь, Свердловск: «Мы призываем вас включиться в борьбу за быстрое изготовление турбин!».

Я был в цехе в тот день, когда пришел один из ответов на это письмо. Пароуз осторожно, словно боясь что-нибудь повредить, вложил передо мной два цимлянских станков на две платформы. Во всю их длину, прижатая тросами, обложенная пшави, лежала тускло-блестящая глыба металла. Это была заготовка для вала турбины. Метровые буквы пересекали вал: «Волга—Дон».

— Что это? — недоуменно воскликнул Александр Александрович Груздев, начальник цеха.

— А что?

— Да вы посмотрите! — Груздев вскакивал на платформу.

Под словами «Волга—Дон», выше их, справа, слева, разными почерками, углом, мелом разных цветов шли десятки надписей: «Привет строителям сталинских турбин от големских вагонников!» «Слава строителям Волга-Дона!» «Йеасногородники Курска желают успеха ленинградцам!»

Вся страна сделала за рождением новых машин! Вся страна желала успеха строителям!

— А это здорово! — сказал Сергей Осипович Петров — парторг цеха. — Смотрите, вот еще надпись: «Строим станция — строя мир!»

— Да не только надпись! — начальник цеха любовно провел ладонью по поверхности вала. — Вы посмотрите, он ведь прислали поковыку уже обработанной. Понимаете? Мы сможем начинать обработку прямо с третьей, а то и с четвертой операции!

Много часов трудной, напряженной работы сэкономили работникам завода и другие отливки и поковки, прибывавшие в гидроурбинный цех тоже предварительно обработанными.

«Каждый день приходил в цех все новые и новые платформы. Столпный мостовой кран опускал пологий на якорь крюк. Таскающие нафасывали на его лопы цепи тросов. Гудели моторы. Промозглые детали: похолола на бапую втулку рабочего колеса, корпус подшипника, кольца всасывающей трубы — медленно ныли через цех к двухсотметровой разметочной платформе».

Нырнет в туннель, на Замковую площадь, Оттуда выходит на солнечный свет. Она протянулась, построена прочно, С Востока на Запад — трасса Ву—Зет.

Народ ее создал в порыве едином, Бед не ест гладок и чист, как паркет. Звенит, как пружина, летит, как лавина, С Востока на Запад — трасса Ву—Зет.

В ней — сила вдохновенья, бетона и стали. Не ед один воспевае поэт. Сквозь город прохлдит стрела магистрала С Востока на Запад — трасса Ву—Зет.

По праву ее прославляют в народе, В свазаньях в песнях, и в строчках газет. Она сквозь сердца миллионов прохлдит С Востока на Запад — трасса Ву—Зет.

С Востока на Запад — как символ свободы, С Востока на Запад — как великий расцвет, Стремится вперед под грядущее своды С Востока на Запад — трасса Ву—Зет.

Перевел Яков ХЕЛЕМСКИЙ

АЛЛЕЯ СТАЛИНА

Меж густолиственных платанов, Стремительная, как стрела, Она как будто меж каштанов Родного Киева легла.

И современная Варшава, Рожденная в огне атак, В ней видят счастье, видят славу И нерушимой дружбы знак.

Аллея Сталина! Стрелой Летит в безудержный полет, Столицу Польши за собою Она в грядущее зовет.

Она летит высоко, к свету, А протяженности такой, Как будто улеченой эльвой. Весь опоясан шар земной.

Перевел Дмитрий СЕДИХ

отклики

УРОКИ

НЕ ВПРКО...

Спустя два дня после французских выборов, состоявшихся в июне этого года, специальный помощник Трумана по иностранным делам Гарриман посетил Париж. По выражению английского агентства Рейтер, Гарриман должен был быть там «глазом и ухом Трумана». Что же так обеспокоило господина президента? Для какой цели ему потребовались дополнительные «глаза и уши» во Франции? Ответ на этот вопрос несложен.

Мощные подземные толчки сотрясают самое основание здания Северо-атлантического блока. Успех демократического лагера на выборах во Франции и Италии достаточно красноречиво говорит о резко отрицательном отношении народных масс к маршаллированным правительствам. Речь идет о кризисе политики военных авантюристов, а не о кризисе политики президента. Именно поэтому затнулось на недели формирование французского кабинета. По той же причине на днях разразился кризис итальянского правительства де Гаспери.

«Глаза и уши» нужны Уолл-стрит, чтобы присмотреть за попытками правящих кругов этих стран хотя бы временно преодолеть правительственный кризис.

И вот итальянская и французская реакция занялась перетряхиванием старых засаленных колод, меча на стол истерпанной «королей политики». Так, во Франции, после неудачной попытки Мориса Петша сформировать правительство, выбор остановился на Рене Мейере, человеке Ротшильда, представителе крупного буржуазии. Достаточно сказать, что в свое время Мейер был колаачником по законопроекту о присоединении Франции к Северо-атлантическому блоку. Это он говорил в конце прошлого года, что международная позиция Франции «определяется условиями Северо-атлантического пакта». А не так давно Мейер высказался за включение в «европейскую армию» немецкого континента. Конечно, с точки зрения Вашингтона кому же, как не Мейеру, и поручить окончательный перевод Франции на военные рельсы! Если провалится Мейер, — не беда. Были бы доллары, а меры найдутся! Когда писалась эти строки, парламентская чехарда продолжалась. Рене Мейер не смог собрать необходимого большинства в Национальном собрании, и французский президент Орвь предложил миссию формирования правительства Жоржу Блю.

В Италии американцы сделали все возможное, чтобы сохранить де Гаспери во главе итальянского правительства. «Нью-Йорк таймс» без обиняк заявляет, что, «пока де Гаспери останется у власти, Западу может быть спокон насчет правильности курса итальянской политики». Американской газете вторит итальянский офицер «Мессалджеро», с удовлетворением заявляющий, что де Гаспери пользуется «полным доверием» американцев. Что понимается под «правильностью» курса итальянской политики, охотно пояснил на днях американский адмирал Карни. Он прямо заявил, что Вашингтон рассматривает на итальянскую пехоту. «Ей принадлежит сегодня, — продолжал Карни, — самая важная роль из всех, какие она играла в своей истории». Карни добавил, что итальянский генерал де Кастальони «поручился своей жизнью за выдержку и готовность итальянских войск».

Правящие круги Франции и Италии получили на выборах весьма серьезное предупреждение. Миллионы простых людей выразили недовольство их антинародной политикой. Демократическая общественность Франции и Италии неуслышавшие требуют покончить с политическим курсом полноты Уолл-стрит, требует привести в лома простых людей мир и хлеб. Однако реакция делает вид, что будто бы ничего не произошло, и при помощи всяческих махинаций пытается проложить антинародную политику. Так могут действовать только варшавские, идущие к неминуемому краху. И здесь уж не помогут никакие «глаза и уши» Уолл-стрит.

Великий план преобразования природы — сталинский план — вдохновляет их!

«Уходят эшелоны из Ленинграда. Прибыли на площадку Цимлянской ГЭС платформы с частями генератора. Создана первая цимлянская турбина. В эти дни закончились испытания ее узлов. Новый, семилетний шаг сделала наша техника. Прекрасны люди, создавшие эту технику. Прекрасно время, возрастание этих людей».

Великий план преобразования природы — сталинский план — вдохновляет их!

В ней — сила вдохновенья, бетона и стали. Не ед один воспевае поэт. Сквозь город прохлдит стрела магистрала С Востока на Запад — трасса Ву—Зет.

Своих бедня и селянок Польша встречает с любовью Как будто зарю золотую vezet они из Заднепровья. Как будто они с собою в ладонях жестких, шершавых Везут волшебные зерна в Краков, Лодзь и Варшаву.

Зерна те не в ладонях, а в сердце глубоко посеяны, Зерна великой правды, выстраданной в издеданной. Зерна чистого золота — большого нет богатства, Зерна надежной дружбы и нерушимого братства.

Они собирались на нивах советского края просторного, У Посмитного, у Ангелиной, у Хобты и у Озерного, — В родном Советском Союзе, на плодородной ниве. Где ныне колхозная доля прохлдит жнивей счастья

Лица селян в морщинах, руки — в твердых мозолях. В глазах у них все колышутся хлеба на колхозном поле. Солнце полей колхозных пало селянам на лица, Пало такими лучами, которым века светиться.

Они согрели дороги над Вислой и над Бугом — Везде, где хозяин земли вислой прохлдит гелер за плугом. Он бросит те зерна в землю, а песня, взмахнув крылами, Помчнется в даль голубую над нивами и над лесами.

Навстречу ей издалека — из темного царства неволы — Поднимется песня скорби — песня о горькой доле. Есть песня людского счастья, есть песня людского горя — Их не остановят горы, они не потонут в море.

Сияет на лицах солнце — народам мира светящее. Я знаю прошлое Польши, я вижу ее настоящее. Я верю в ее грядущее — поруна ее расцвета. Могучие зерна правды —

великой Страны Советов.

Перевел Александр ГАТОВ

Перевел Александр ГАТОВ

Любовию ДМИТЕРКО

У ПАМЯТНИКА МИЦКЕВИЧУ

Над бурной пейзажной Невою Холодным и дождливым днем Два друга под одним плащом Бродили с душою одною.

— Давно отомыты для боя Стихи поэтов! Грядет гром! И беспощадною рукою Народ расправится с царем.

Две светлых тени вижу ныне, Благословившие наш день, И рядом с ними — третья тень Великого — среди пустыни...

В мучениях, но не в унынии Он брошен в дальний Кос-Арал. Там, как оружие Украине, Свой стих пророческий ковал.

Россия, Польша, Украины Три сына, — вот они пришли В предел родимой им земли На озаренные вершины, Где поля доблести былинной В борьбе за счастье человек.

Пред ними — светлые долины Свободных сел и вольных рек.

И здесь, над Вислою, в Варшаве, Как над Невой и над Днепром, Они, помянуты добром, Вззошли на пьедестал по праву, — Три брата песни величайей, Три светлых гения земли — К свободе, к миру, к счастью, к славе Они с народами пришли.

Перевел Александр ГАТОВ

ТРАССА ВУ—ЗЕТ

Победно, стремительно и величаво, От Праги на Вислу — преграды ей нет. — Идет через мост, пробегает Варшавой С Востока на Запад — трасса Ву—Зет**.

* Имеется в виду предместье Варшавы.

** Трасса Ву—Зет — трасса Восток—Запад.

Указ Президиума Верховного Совета СССР

О НАГРАЖДЕНИИ ПИСАТЕЛЯ ЛАВРЕНЕВА Б. А. ОРДЕНОМ ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ

За выдающиеся заслуги в области советской художественной литературы, в связи с 60-летием со дня рождения, наградить писателя Лавренева Бориса Андреевича орденом Трудового Красного Знамени.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР Н. ШВЕРНИК.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль. 25 июля 1951 г.

НАМ ДОРОГА КАЖДАЯ МИНУТА!

Растратенное время

Растратенное время

Судебная канитель

Судебное заседание было назначено на десять ноль ноль. К этому часу в тесном коридорчике 8-го участка народного суда Запорожья собрались посетители.

С каждой минутой их прибывает все больше. Вот, запыхавшись, вытирая на ходу лоб, появляются в дверях учителя 31-й средней школы Иван Федорович Сарана, за ним — инженер-конструктор Григорий Ефимович Воробьев, токарь Сергей Никифорович Сиянский — свидетели, вызванные в суд к 10 часам утра.

Время начала заседания приближается. Уже пришел в зал секретарь суда, занял свое место и склонился над папками адвокатов, в соседней комнате затихла пишущая машинка. Где-то далеко на площади слышен шум оптимизма ударили десять.

Почти в ту же минуту дверь комнаты общего отдела суда распахнулась и мимо посетителей бойкой походкой прошел народный судья тов. Харченко.

Мужчины в коридорчике поспешно погасили папиросы, женщины оправдали платочки. Сейчас секретарь пригласит всех в зал.

— Суд идет!
Но, увв, суд пошел. Минут десять спустя Харченко почему-то возвратился обратно в общий отдел.

Часы пробили четверть, затем половину и, наконец, одновременно отсчитали одинадцать звонких равномерных ударов. Харченко не появился.

Прибыл он с опозданием на 1 час 45 минут. И вот заседание началось. Тем, что дело слушалось первым, сравнительно пошло. Они, по методу выражения свидетеля Сиянского, «прокрутили» только два часа. Иные пустили на ветер значительно больше часов.

В 8-м участке народного суда Запорожья установлены странные порядки, свидетельствующие о негодной практике, о бездушном, черством отношении к трудящимся, о наплевательском отношении к их времени.

Сколько бы в день не разбирались дел, всех истцов, ответчиков и свидетелей обязывают прибыть в суд к десяти часам утра (в повестках всегда обозначено — к 10.00). Люди оставляют работу — станок, чертежную доску, лекцию, топяются прибыть к назначенному времени для того, чтобы... сидеть сидеть несколько часов в коридоре.

Здесь до сих пор не могут навести элементарного порядка в организации вызова людей. Разве трудно хотя бы приблизительно рассчитать время, которое займут дела, и выписывать повестки не только на 10, а и на 12 и на 14 часов, не отравляя трудящихся от работы и не нанося тем самым ущерба государству?

Недавно в 8-м участке суда слушалось четыре дела. К разбирательству последнего из них приступили только в 16 часов. Восьму часов «желез» (звеньевый рабочий день) просидели в коридоре свидетели, вызванные в суд — начальник отдела снабжения областного комитетов И. П. Ротер, бухгалтер артели «Пшеница» О. Т. Грачанин, инспектор отдела кадров управления местных торгов А. И. Мельникова и др.

Пять рабочих часов безвозвратно потерял инженер-конструктор Г. Е. Воробьев, столько же — токарь 7-го разряда С. Н. Сиянский.

— Нет, не пять часов растратено, — уточняет т. Сиянский, — а десять: моя ежедневная выработка на заводе — двести процентов.

Слесарь В. Д. Сизов работает на заводе им. Войкова, выполняющий заказы для великих строек. На предприятие его ждет ответственный заказ по сборке насосов, а он сидит на скамейке в коридоре суда и курит одну папироску за другой.

— За те часы, которые болятся здесь, три насоса собрать можно — с болью говорит слесарь. — Ведь судье приходится иногда разбирать дело о растратах. А как, по-вашему, — это не растрата?

Н. ПЕЧЕРСКИЙ

ЗАПОРОЖЬЕ

Доклад

с продолжением

В разгар собрания, когда председатель участка комитета профсоюза т. Рудницкий произносил длинную речь об экономном расходовании рабочего времени, прибежал запыхавшийся инженер т. Павленко.

— Бетон твердеет, — перебивая оратора, взволнованно сказал он. — Два часа нет бетонщиков, не пора ли закурглянуть?
А двести пятьдесят бетонщиков и арматурщиков, плотников, камешников и штукатуров — это на кое-как сколоченных скамьях, кто и на коротышках — вот уже третий час сидели на собрании.

Круглые сутки идет работа на стройке нового одесского вокзала. А 15 июня, в 17 часов, после того как первая смена покинула строительные леса, работа долго не возобновлялась. По распоряжению начальника строительного участка т. Титова, заместителя начальника по политчасти т. Киселевича и председателя участка профсоюза т. Рудницкого около ста рабочих второй смены были «сняты» со строительства и организованно явились на собрание. Надо было обеспечить «кворум». В это время стояли, понуро опустив головы, краны, молчали электрики, твердели замесы бетона. Зато руководители строительства смогли продемонстрировать присутствующему залу представителям политотдела Одесской железной дороги, завод или место удовлетворительную явку — на собрании присутствовало 250 человек.

По этому собрание строителей одесского вокзала уже откладывалось. 13 июня явилось только 100 человек. Целый час убедил он, пока Рудницкий не объявил, что собрание переносится... И вот, наконец, оно началось. Начальник участка т. Титов попросил для доклада всего 20 минут.

— Время нужно беречь, — заметил он, услышав возглас удивления. Но по ходу доклада собравшиеся поняли, что Титов отнюдь не стремился к этому.

Титов много говорил о сложности работ по бетонированию перекрытий над центральной частью здания, о том, какие предосторожности и летние работы. Но он на слово не обмолвился о причинах невыполнения плана, низкой производительности труда, неудовлетворительного использования механизмов.

Посмотрев на часы и убедившись в том, что регламент исчерпан, т. Титов опустился на стул и стал закурглянуть.

Поспавшись воросм, докладчика встали вынуть блокнот и записать несколько десятков вопросов.

Эти вопросы, на которые собрание потребовало ответа еще до открытия прений, явились, по существу, тезисами второго доклада.

Доклад оказался с продолжением и занял не 20 минут, а 50. Для выступления в прениях регламента почему-то не установили, а каждый получивший слово говорил, сколько ему нужно. Особенно продолжительной была речь руководителя одного из самых отстающих участков строительства — т. Ворончука. Общими фразами он говорил о необходимости форсировать работу по строительству вокзала, о пользе социалистического соревнования, борьбе за экономно стройматериалов и т. д. и т. п. Одного только не услышало собрание: почему отстает участок, руководимый им. Скучной, общей и долгой была и речь профсоюзного руководителя стройки т. Рудницкого.

Наконец, председательствующий объявил, что список желающих выступить исчерпан, и тут организаторы собрания спохватились: проект резолюции не подготовлен...

— Мы подготовим его с учетом предложений, высказанных выступавшими, в специально собранном собрании, — заявил Рудницкий.

Как видно, не впервые выступает он с такими заявлениями. — Опять слушали и не постановили, — поговаривали между собою строители, расходившие с собрания, — опять даром потрачено время...

Упрек справедлив!

Двести пятьдесят человек, присутствовавших на собрании, вынуждены были слушать доклад с продолжением. Это отнюдь не каждому лишнему получается; выражаясь языком учетчика, — 125 человеко-часов. Сто строителей второй смены приступили к работе вместо 17 часов в 19 часов 15 минут. Это — 225 человеко-часов. Если вспомнить, что 13 июня сто человек, придя на собрание, которое не состоялось, потеряли каждый по часу, то общее время, потраченное зря по вине организаторов собрания, составит 325 человеко-часов — около 40 рабочих дней.

За это время работавший на строительстве одесского вокзала знатный камешник стриты, депутат Сталинской премии Иван Ракжанин мог бы уложить два миллиона штук кирпичей, а лучший штукатур Одессы Александр Ковалев — оштукатурить 5,5 тысячи квадратных метров потолка.

ОДЕССА Р. ПОСТОЛОВСКАЯ

Время советского человека — строителя коммунизма — драгоценное время. Наш великий народ знает ему цену. Стахановцы предприятий и колхозных полей, строители, сооружающие грандиозные электростанции и каналы, ученые и инженеры, агрономы и зоотехники научились по-стахановски ценить фактор времени. Люди труда и науки, люди творчества и создания учитывают минуту, берегут ее, памятуя, что из минут и секунд составляются часы, сэкономленные на благо Родины.

Бережь время, опережай время! — девиз советского человека. О том, как умело проводится в жизнь этот девиз, рассказывает В. Василевский в очерке, публикуемом ниже.

Но на фоне общего движения вперед особенно резким контрастом выйдут растрата времени, которую допускают нерадивые работники. Об этих

Пятьдесят лет тому вперед

«...Пятьдесят лет тому вперед. Понимаешь — тому вперед!!! Какое необычайнейшее слово!», — говорит один из героев пьесы Маяковского «Баян».

Киевский стахановец, токарь завода «Красный экскаватор» Виталий Семянский с начала послевоенной сталинской пятилетки выполняет ежегодно пять годовых норм. Следовательно, теперь он жавет вместе со всеми нами в году тысяча девятьсот пятьдесят первом, а трудится уже в году тысяча девятьсот семьдесят первом. Многих из нас он пережал на целых двадцать лет, полных вдохновения и трудовой отваги.

Двадцать лет тому вперед! Понимаешь — тому вперед!!!

Нет возможности на узкой «площадке» газетной статьи перечислять все рационализаторские мероприятия Виталия Семянского, смеялого новатора, неутомимо совершенствующего и методы холодной обработки металла и всю технологическую оснастку. Ограничусь только одним примером...

При обработке осей мощность основной группы токарных станков пела затвараля Семянского, как и прочих токарей, работать на весьма низких скоростях: 100—110 метров в минуту. Мог ли мариться с такой «эпотопной» скоростью стахановец? При помощи проф. С. С. Рудника Семянский разработал быстроеходное приспособление, устанавливаемое на шпинделе станка. И скорость возросла! Возросла в 2,8 раза.

История о том, как Семянский, выне лауреат Сталинской премии, научился ускорять время, повеждать временем, — новое свидетельство культурно-технической зрелости советского рабочего класса.

Характерно, что в договоре на социалистическое соревнование Виталий Семянский записал следующий, 6-й пункт: «Переработать и дополнить книгу «Скоростное резание металлов», подготовленную к печати для первого издания еще в 1948 году, включить в нее описание новых методов работы, инструментов и приспособлений, которые я применил».

Как видите, стахановец взял на себя обязательство чисто литературного плана, принципиальности и легкости которого не мешало бы поучиться кое-кому из писателей...

Таких людей, как Семянский, как другие наши прославленные скоростивики, умеющие опережать время, управлять временем, нет, да и не может быть в зарубежном мире. Там станок по произволу хозяев называет рабочему принудительный темп труда, взматывает до предела его силы, там рабочий прикован к стремительно движущемуся конвейеру, как на средневековых галерах были прикованы гребцы к веслам; там сам характер труда превращает, как еще в 1914 году говорил Маяковский, человека деталь в рабочем животном, в простую деталь автоматически работающей машины капитализма...

В Советской стране пелат время, ибо это время — наше, советское, время сталпских пятилеток, время строительства коммунизма.

Этим следует объяснить то знаменательное явление, что всего три года назад мы знали наперечет имена лучших скоростьвиков страны, в теперь за любым заводом пелерещ мастеров скоростных режимов, в все оно «люди культурные и технические подкованные, дающие образцы точности и аккуратности в работе, умеющие ценить фактор времени в работе и научившиеся считать время не только минутами, но и секундами» (Сталин).

Так, на Московском заводе шпифовальных станков ученика Павла Быкова, вче-

загубленных минутах и часах пшут сегодня корреспонденты «Литературной газеты».

Судебным канительщикам, «организаторам» бесконечных заседаний, любителям длинных словопренений следует напомнить письмо В. И. Ленина от 13 октября 1921 года. Безобразем и дикостью назвал основатель Советского государства то положение, при котором докладчикам, вызываемым на заседания, приходилось долго ждть разбора своего вопроса. Ленин требовал организовать дело так, чтобы больше пятнадцати минут докладчики не ждали.

Безобразем и дикостью с полным правом можно назвать стиль работы народного суда в Запорожье, ЗАГСа в Шахтах, коммунхоза в Уральске...

Дикости этой не место в Советской стране. Беспощадную борьбу — потерям времени!

Виталий ВАСИЛЕВСКИЙ

равные «ремесленники» Саша Саратов, Бася Цапля, Толя Турков добились сейчас исключительно высоких скоростей резания, причем эти скорости постоянные, практические. Из часа в час. Это два дня в день.

— Когда я несколько лет назад работал на таких скоростях, то об этом в газетах писали, — добродушно посмеивается теперь, в 1951 году, Павел Борисович Быков. — Режиром считали.

И действительно, тогда эти рекорды смеялого новатора. Но за послевоенную пятилетку молодые токари так настойчиво учились в в стахановских школах, в в технических курсах, и по книгам, и у своих учителей, что такой рекорд открытателя новых путей слелась типовым явлением, обычной скоростной нормой.

Ученики стали полноправными хозяевами времени, они превратили 480 минут рабочего дня в 480 стахановских минут: высокая скорость повлекла, потянула за собой поток изобретений, и если раньше для пелового учетчика одна минута означала одну деталь, то сейчас — две, три, четыре детали...

Полноценной, насыщенной производственным трудом минутой стахановцы помогают друг другу, подгакивают друг друга; время становится контролером, пеловым инспектором, а порою и бригадиром, бригадиром, конечно, своеобразным, по во всяком случае прелелью строгим, пунктуальным.

Весной я был на «Серпе и молоте», в фазово-литейной цете. Заместитель секретаря партбюро Ардалий Иванович Малышев проводил в тот день занятие кружка по изучению «Братского курса истории ВКП(б)». Не помню уж по какому поводу, но зашел разговор о последней скоростной плавке комсомола Матвея Шкитина: он сверлил и выдал качественную сталь за 4 часа 5 минут вместо 5 часов 40 минут по норме. (С тех пор он выдал много таких замечательных пелеток).

— Последняя пелетка — пелетка высоких скоростей, — сказал Малышев. — Все мы читали о Быкове, Бортевиче, Маркове, Семянском — мастерах скоростной обработки металла. Сейчас в мн. сталевары, уверенно переходим на высокие скорости. А то, что Матвей Шкитин — молодой сталевар, еще сильнее ругает нас. Но давайте разберемся, каким образом удалось Матвею выдать скоростную плавку...

Он учился у Петра Елисевича Бажкина — выдающегося знатока литейного дела. Слелательно, в сбережениях Шкитина минутах есть опыт Бажкина, мастерство Бажкина!

«Так и Саша Саратов, Вася Цапля, Толя Туркову, — пошутил я. — Метод Быкова, рабочие приемы Быкова помогли завоевать высокие скорости! Минута, сбереженная успеваем, переходит в ученаку, вооружает мозолю рабочего мастерством».

— Как бы я вл талантлив Шкитин, — провозгласил Малышев, — а без Зины Александровны!

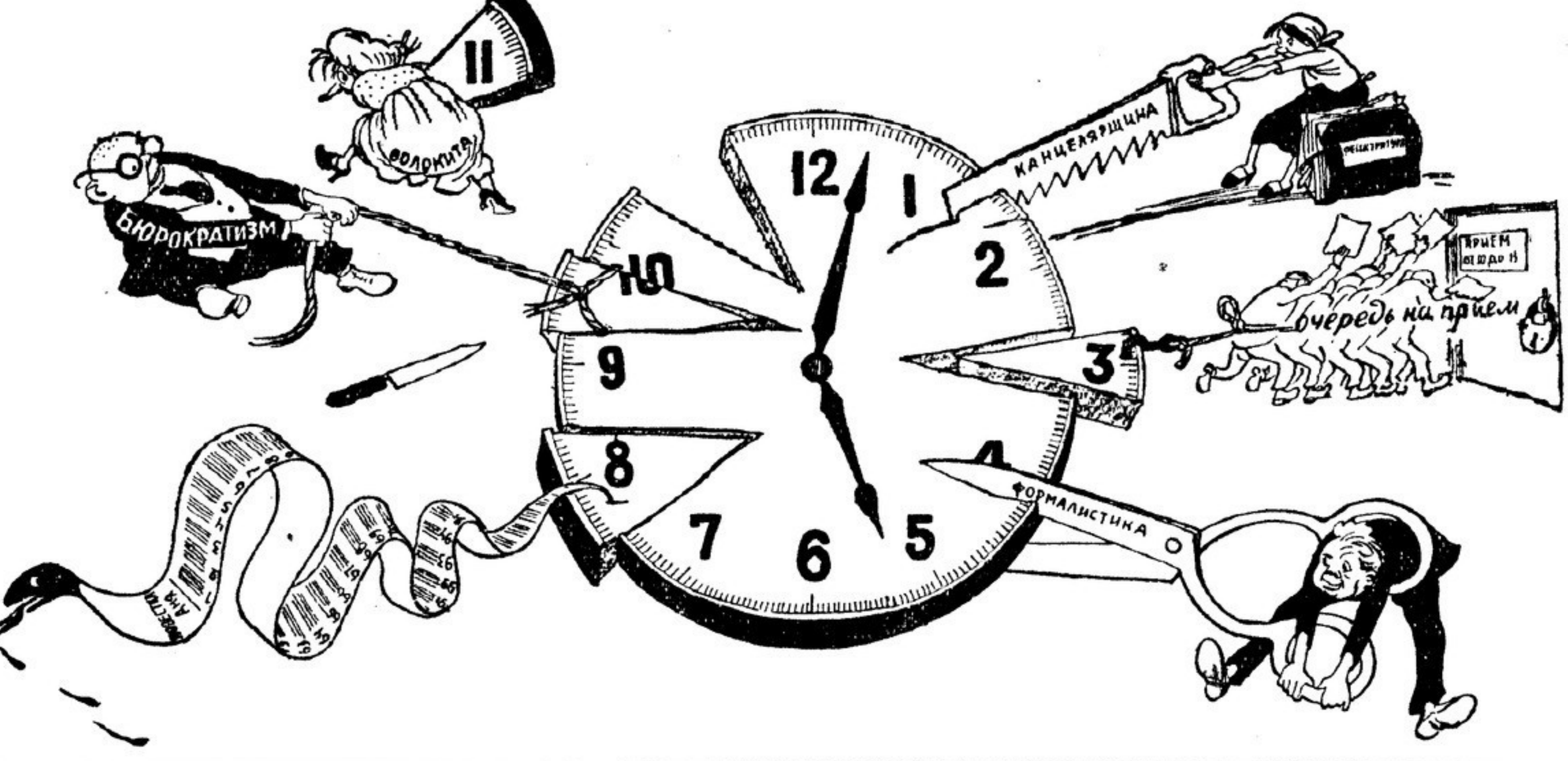
— Ну, Ардалий Иванович, ну, что я... — смутился Зина Александровна, машинаст шпифовального крана.

— А то, что ты шпифу полавала равномерно, ритмично, что ворну выполняла за сто сорок процентов. Вот эти сверхплановые сорок процентов в обеспечивая Шкитину простор для творчества. Пля поговору о лаборантках Ткачук и Константиновой...

— Мы люди маленькпе! — засмеялась Константинова.

ПОХИТИТЕЛИ ЧАСОВ

Рис. И. СЕМЕНОВА

Привычное зло

Еще в мае 1950 года слал в Ворошиловский ЗАГС документы на получение свидетельства о рождении рабочий шахты им. Петровского Константин Александрович Петрищев. С тех пор он сам или его родные раз в неделю аккуратно являются в ЗАГС, стоят в очереди и выслушивают ответ: «Не готово. Приходите через неделю».

Сменяются времена года, меняются сотрудники ЗАГСа, но ответ неизменен. И только через год, 30 мая 1951 года, заведующая ЗАГСом Кочанова усложнилась разоблачить, в чем дело: оказалось, что справки, сланные Петрищевым, пропали.

С 1949 года ходил в Октябрьский ЗАГС за свидетельством о рождении Иван Георгиевич Гомзиков, путевого шахты «Октябрьская» революция. А свидетельство это, ошибочно заставшее в Ворошиловском районе, преспокойно лежало в ящике письменного стола. Никто из работников Ворошиловского ЗАГСа не получал справиться — в чем дело?

Не берет иные работники шахт учреждений драгоценного времени советских людей. Спешь и рядом шахтеру приходится тратить попусту и рабочее время и часы отдыха. В 8 часов утра 31 мая у дверей Ворошиловского ЗАГСа можно было увидеть пожелтого рабочего в спецовке, не успевшего даже смыть угольную пыль. Запальщик шахты «Октябрьская» тов. Ветевич пришел сюда прямо из забоя, после ночной смены. К счастью, ожидать предстояло недолго: жена заняла для него очередь заранее. В то же утро в Октябрьский ЗАГС навалотбойщик шахты «Пролетарская диктатура» тов. Мовчан пришел за пять (!) часов до начала приема, чтобы пройти первую и не опоздать на работу.

Эти случаи не единичны у нас в Шахтах. Законное, охраняемое Конституцией время отдыха тратится порой до обаяного беспорядка и бесплодно.

Бездушное отношение к человеку сказывается именно в мелочах. Что стоит вынести перечень документов, нужных для получения той или иной справки, образцы заполнения бланков, таблички-указатели с фамилиями сотрудников, что стоит проводить в часы приема безгый опрос посетителей — унавивать, туда ли встал человек, записал ли большую пользу. Даже такие, простейшие меры делая бы большую пользу.

Вывески бы на предприятиях документов в учреждениях, особенно посещаемых гражданами, и не было бы таких случаев, как в Ворошиловском ЗАГСе: прием документов в часы дня, как в Ворошиловском ЗАГСе им. Петровского тт. Безурков и Бологов пришли к 8 утра...

Безжалостно растратив свое и чужое время не только в городских учреждениях, но и на предприятиях.

Шахта «Октябрьская революция» нуждается в навалотбойщиках — вывешена даже объявление о наборе рабочих этой специальности. А вновь поступающего навалотбойщика тов. Шербинина оформляли на работу целых шесть дней. Медицинский осмотр, инструктирование в пожарной охране он прошел без всякой волокиты, а вот за подписью председателя шахткома и администрации пришлось походить. В шахткоче (как, впрочем, и в райком профсоюза угольщиков) часы приема не установлены. Застав же председателя шахткома тов. Заволонова дословно трудно. Шербинину и другим поступающим на работу поспрастилось все же «поймать», как они выражаются, тов. Заволонова на шахтном дворе в субботу.

«В понедельник приходишь в шахткоч», — бросил он им на ходу. В понедельник с утра люди дежурили у шахткома, чтобы получить подписи председателя. Дальше, сказали им, нужна подпись заместителя начальника шахты тов. Грачева. У него установлены часы приема: с 8 до 10 утра. Но в эти часы Грачев не было, и никто не мог сказать, будет ли он... Шестидней пропало даром. А ведь шесть дней работы навалотбойщика — это вагны антрацита!

Надо сказать, что работники нарушают приемные часы и не по своей вине. У начальника шахты «Октябрьская революция» утренний прием два раза в неделю: по понедельникам и средам. Но очень часто в этот прием срывается: начальника вызывают в комбинат, в триест «Шахтанташ», в те же часы проводятся всевозможные городские совещания.

И еще. Ни в одном учреждении шахты нет вечернего приема посетителей. Многие учреждения открыты у нас до половины пятого, то-есть заканчивают работу на полчаса раньше, в райисполком, ЗАГС, финотдел, трудящиеся долже просить разрешения уйти с работы.

Так растрата времени стала злом, с которым связались в которое не замечают...

ШАХТЫ, Ростовской области И. ВИЛЬБАТ

Преступление без наказания

Отладев длинную очередь посетителя, голпящихся у закрытых дверей кабинета заведующего Уральским горкомхозом тов. Котенченко, возик горторга Алексей Тимофеевич Шубин сокрушеном вздохнул.

Третий месяц он обивает пороги горкомхоза, чтобы получить решение горисполкома о выделении участка под индивидуальное строительство. Сейчас документы уже все готовы требуется лишь подпись заведующего горкомхозом. Но вот его-то и не может застать Шубин.

— Что я говорю, заведующий горкомхозом у нас личность, можно сказать, неуловимая... — Ну, это вы слишком, — перебивает его механик-дизелист Федор Константинович Погодаев, — заставьте Котенченко в кабинете можно. Только надо все леваски изучить. У него прием когда? С 8 до 11 часов утра? Вот он в половине одиннадцатого появится и двух-трех посетителей обязательно примет. Надо только пораньше очередь занять. Я занимаю здесь пост прямо после ночной смены, мне тоже разрешение надо получить на индивидуальное строительство...

Дверь в приемной стремительно распахнулась, вромелькну и скрылся в себя в кабинете Николай Андреевич Котенченко. Первый час показывала без двадцати минут одиннадцать. Первые у заведующего посетивал механик-дизелист Погодаев. Когда он вышел, его окружили посетители:

— Ну как?
Погодаев помолчал и, нахмурившись, сказал: — Велено прийти в субботу.

Потом, расцветая улыбкой, из кабинета вышел А. Т. Шубин. Его трехмесячное «ожидание по музею» увеличилось успехом. Он бережно не документы, подписанные заведующим горкомхозом.

А вот Федору Григорьевичу Кириوشкину, начальнику цеха завода имени Землячки, не повезло. Не повезло и еще 38 рабочих и служащих завода.

Несколько месяцев назад они решили построить дома для индивидуального пользования. Завод их месяца в месяц привнесший план, с каждым днем улучшаясь жизнь, повышается материальное благосостояние. И можно только приветствовать решение рабочих и служащих построить на пустыре светлые, удобные дома, окаймленные зеленой фруктовых садов.

Но трудности встретились там, где их никто не ожидал. Сначала заявления рабочих и служащих завода долго маршировали в горисполком, потом, когда вынесли решение, потребовалось, чтобы инженер горкомхоза по благоустройству тов. Вотяков разметил строительные площадки. Несколько раз начальник цеха тов. Кириوشкин — ходатай по общественным делам — приезжал на машине за Вотяковым. Но у того так и не нашлось времени выполнить свои прямые обязанности.

Вот и сегодня Вотяков не поехал на строительную площадку. У Кириوشкина допало терпение. Он попытался проникнуть в кабинет к заведующему горкомхозом.

Но перед самым носом Кириوشкина секретарша закрыла дверь на ключ и объявила: — Товарищи посетители, не волнуйтесь. Уже одиннадцать часов. Прием окончен. Приходите завтра...

И посетители распылись, чтобы завтра снова прийти и просидеть в приемной два, три, четыре часа.

В горкомхоз приходят не только на разрешением на индивидуальное строительство. Слесарю механического цеха Г. З. Валуялину надо уточнить план земельного участка, на котором расположен его дом, боцу пожарной охраны С. К. Шапошникову — получить справку, бухгалтериче Т. Ф. Вязидной — оформить перерегистрацию дома. Но в горкомхозе все эти вопросы почему-то решает лишь один Котенченко. А о stelle его работы лучше всего свидетельствуют примеры, приведенные выше.

Спрашивается, сколько же времени понапрасну тратят посетители в приемной у заведующего горкомхозом? Только один слесарь Валуялин потратил на получение за планом в общей сложности 21 час. А разве Валуялин один? Сколько других слесарей, шоферов, токарей, плотников, штукатуров проводит время, бесплодно ожидая в Уральском горкомхозе?
Г. САДОМОВ

УРАЛЬСК, Западно-Казахстанской области

Опера наших дней — это прежде всего опера о наших днях, а не просто опера, написанная в наши дни.

Советское искусство играет сейчас такую огромную общественно-воспитательную роль, какой еще не знало искусство прошлых эпох. И, конечно, выполнить эту роль мы с наибольшей пользой сможем, входящая в художественных образцах нашу жизнь, показывая лучшие качества нового человека эпохи коммунизма.

Советским композиторам нет необходимости искать какие-либо «инкогнито» формы для выражения передовых идей своего времени. Мы можем выражать эти идеи в самой прямой форме и в сюжетах, наиболее полно и непосредственно выражающих эти идеи, т. е. поочередно в первую очередь в современности.

К тому же, если говорить о богатстве сюжетов для оперы, то такого богатства, как в нашей современности, в жизни нашей Советской страны, мы не найдем ни в истории, ни в сказке.

Советские композиторы писали и, несомненно, будут писать оперы не только на современные темы. И они будут находить для этого сюжеты, конечно, более интересные и волнующие, чем, например, «Потти все романы Стендала», о воплощении которых в «опере наших дней» почему-то мечтает в своей статье И. Козловский («Литературная газета», 9 июня 1951 года).

Однако, не исключая из круга тем и сюжетов советской оперы ни истории, ни сказки, я убежден, что решать судьбу советского оперного искусства, определять пути развития нового оперного искусства, рожденного нашей эпохой, будут в первую очередь оперы о наших днях.

И. Козловский, ссылаясь на то, что «...нигде не сказано, что только советская тематика и есть советская опера», одновременно умалчивает о том, о чем говорится и писано у нас много раз, а именно: что советская тема есть важнейшая и центральная тема советского искусства. Именуемая же в его статье призывы к советской тематике в значительной мере сводятся на нет его же высказываниями о том, нам представляется он себе воплощение этих тем на оперной сцене.

**

С чего же начинается создание новой оперы? Какие важнейшие требования в первую очередь должны мы предъявлять к оперному творчеству? И. Козловский утверждает, что опера «должна начинаться с момента, когда композитор прежде всего и раньше всего нашел тему, мелодию, выражающую характер героя, и точно определил, какой голос ему может и должен петь» (подчеркнуто И. Козловским).

Конечно, роль мелодии в опере огромна, решающая, и, конечно, оперная мелодика должна соответствовать природе человеческого голоса, но самый вопрос о том, с чего «должна начинаться опера», поставлен И. Козловским не совсем верно. Я думаю, что более прав был Глинка, творивший, что здесь «главное состоит в выборе сюжета».

Умение, основанное на большой, значительной, прогрессивной идее, найти наиболее подходящий для ее воплощения сюжет, — вот с чего начинается опера. Музыка, конечно, — основа оперы. Но не просто музыка. Правильно говорил Чайковский, что «сюжетная опера, автор должен непременно иметь в виду сцену, т. е. понимать, что в театре требуются не только мелодии и гармонии, но также действие...»

Музыкальная драматургия — вот что лежит в основе оперного произведения. Что же следует понимать под музыкальной драматургией оперного произведения, мы прежде всего должны ответить на следующие вопросы: каковы музыкальные образы данной оперы, каково их взаимоотношение и развитие и как при этом выявляется и утверждается основная ее идея.

Социалистический реализм требует от нас не простой фиксации любых жизненных явлений. Он требует умения показывать типические и передовые черты людей и событий, которые устремлены вперед, которых принадлежит будущее. Отсюда и рождается романтика оперы наших дней. Это революционная романтика бурно развивающейся жизни, а не просто нарочито театральная приподнятость обычных человеческих отношений. Любая передовая идея несет в себе вместе с правдой романтику, ибо передовые идеи всегда устремлены вперед, в будущее.

Понимание этого, немудрено увидеть подлинную романтику в самой идее оперы приподнято нас нередко к большим ошибкам, так как эту романтику мы начинали искать на «окольных путях» сюжета, часто не имеющих прямого отношения к главной теме оперы.

Именно поэтому темы многих наших опер оказываются часто сиюминутными и волюнтаристскими без той романтики и взволнованности, которая могла бы по настоящему захватить и увлечь слушателя.

Именно поэтому побочные персонажи с их любовными сюжетными линиями заслоняют зачастую в наших операх основную, большую тему.

Именно поэтому художественная форма многих наших опер оказывается рыхлой, неорганичной, несмотря даже на ряд отдельных удачных образов и эпизодов.

Так, Жуковский, не увидев удовлетворительной романтики в основной идее своей оперы «От всего сердца», т. е. романтики рождения новых качеств советских людей в борьбе за коммунистическое отношение к труду, вынужден на первый план тематических отношений Грузии и России, «осложнив» ее темой ревности Грузии к России Соколову. В итоге, отойдя от основной темы оперы, он подменил ее шаблонной мелодрамой.

Точно так же, не сумев раскрыть подлинную романтику борьбы украинского народа за свое освобождение, авторы оперы «Богдан Хмельницкий» перенесли «романтизм» центр тяжести на тему любви Богдана и Софии. Следствием этого оказались образ Богдана, превратив его из полководца в «оперного» любовника, а главную тему низвели почти до уровня фона в стандартной любовной кнурке.

Полобную ошибку я сделал в свое время в опере «В огне». Не сумев показать, что каждый шаг наших героев, — даже, если это был шаг к смерти, — был ша-

гом к победе, мы с либреттистом лишили нашу оперу романтической условности и стремленности вперед. В поисках же романтики мы акцентировали созданную без влияния штампов старой условной оперы тему любви главных героев.

Зритель ждет от нас не только хороших, но и разных опер, разных и по жанрам — от трагедии до веселой комической оперы, разных и по сюжетам. Ждет он от нас и оперы лирической оперы о любви. Тема любви — тоже большая тема, в ней находят свое выражение важнейшие современные проблемы, проблемы морали и этики. В ней тоже могут быть воплощены замечательные новые черты советских людей. Но композитор, взявшийся за такую тему, должен поучиться многому у русских композиторов-классиков. В своих операх, сюжетной основой которых была тема любви, они воплощали большие гуманистические идеалы, глубокие передовые идеи своего времени.

И не от утери ли ощущения подлинной романтики, рождаемой самой идеей оперы, происходит и волевое несовершенство многих наших опер? В самом деле, ведь песня в опере существует не для того лишь, чтобы дать возможность оперному певцу спеть определенное количество вокальных номеров.

«Мелодия в опере, так же как и все другие средства музыкально-драматической выразительности, призвана прежде всего для создания ярких характеров, для выражения развивающегося действия», — писала «Правда» в статье «Неудачная опера».

Это значит, что все основные арии в опере, песни, ансамбли и хоры должны быть вызваны драматургической необходимостью, должны служить для раскрытия и утверждения основной идеи оперы.

И, конечно, если эта идея обескровлена, лишена романтики и превращена в тощую абстракцию, она не может вызвать к жизни природного и эмоционально-выразительного пения.

Советские композиторы, поклонившись формалистическим влияниям, увлеченными в опере живую мелодику и умение соединять для голоса, будут всемерно стремиться насытить свои новые оперы красивыми, свободно льющимися песнями. Но это не значит, что мы будем воскрешать старую оперу-концерт итальянского происхождения, против которой так энергично боролся еще наш классик.

Нам надо учиться созданию богато развитых вокальных образов у классиков русской оперы. Такие арии, как ария Сусанина в лесу или ария Игоря в полудревком стане, волнуют нас не только потому, что они гениальны по музыке. Они и гениальны-то в первую очередь потому, что являются своеобразными идеями-сценами наших опер, а не просто красивым пением ради красивого пения.

Очень важным вопросом, связанным с вокальной стороной оперы, является речитатив. О речитативе у нас пишут и спорят много, подчас упрощая этот вопрос, сводя его лишь к требованию, чтобы в опере было поменьше речитатива.

Речитатив речитативу рознь! Одно дело — жизненно правдивый, мелодический речитатив русской классической оперы, другое дело — пошлый под себя мелодию речитатив формалистических опер.

С этим последним типом речитатива, покусавшимся, в сущности, на оперу как на искусство и справедливо отвергаемым советским слушателем, мы, конечно, должны бороться. Но одновременно мы должны развивать традиции русского классического речитатива, ибо без речитатива, правдиво и естественно передающего в музыке человеческую речь, не может быть опера, как не может она существовать и без арии, песни и других богато развитых основных форм арийно-мелодического пения.

Мне кажется, что речитативы многих наших опер грешат тем, что их музыкальный язык часто совершенно не связан с музыкальным языком арии, почему создается впечатление, будто один и тот же герой оперы пользуется двумя языками: одним, когда поет арию, другим — в речитативах.

В наших новых операх нам надо добиваться того, чтобы речитативы, не подпадавшие арийно-мелодическому пению, были такими же драматургически осмысленными и музыкально выразительными, как и арии. Это различные по своему «судьбному весу», но равно важные элементы оперно-вокального искусства.

То, что песня играет в опере важнейшую роль, бесспорно. Однако это вовсе не означает, что оркестр в опере ограничен какой-то второстепенной ролью.

Об оперном оркестре замечательно писал в своих «Заметках об инструментальной музыке» Глинка: «...оркестр... должен придать музыкальной мысли определенное значение и колорит — одним словом, придать ей характер, жизнь...»

К сожалению, надо признать, что во многих наших операх оркестр не выполняет этой роли, значение его часто снижается, сводится к нейтральному сопровождению вокальных номеров, не придающему им ни «характера», ни «жизни».

такое «оперная условность» и как она сочетается с требованиями реализма, жизненной правды?

Когда люди пользуются вместо разговора, это, конечно, «условность». А разве не «условность», когда жизнь, непрерывно и бесконечно развивающаяся, фиксируется в одном, раз и навсегда застывшем мгновении, как в живописи; или когда все ее многообразие сводится к соотношению черного и белого цветов, как в графике; или когда живое, трепещущее человеческое тело воплощается в недвижимом, холодном мраморе, как в скульптуре?

Но эта «условность» искусства, т. е. специфичность его художественных образов, ни в какой степени не препятствует отражению в этих образах всего богатства действительной жизни, причем отражению правдивому, реалистическому.

Понимаемая таким образом «условность» свойственна, конечно, и опере. Без упреждения этого нельзя ни считать оперу, ни исполнять ее, ни критиковать, ни даже просто слушать, в последнем случае можно уподобиться Шарлю Бювару из романа Флобера, который не любил оперы из-за... музыки: «она очень мешает разбирать слова».

«Условность» — основное требование, которое И. Козловский предъявляет к советской опере. Он считает ее обязательной «и в построении либретто, и в актерской игре, и в постановочной работе». Он соглашается, что «в опере часто делается все для того, чтобы лишиться ее оперной условности».

Идея «оперной условности» настолько овладела И. Козловским, что даже понятие, являющееся, по прекрасному определению Чернышевского, «по сущности своей выражением радости или грусти», т. е. естественным выражением человеческих чувств, по словам И. Козловского, оказывается лишь условным изображением человеческих чувств.

Если бы, говоря об «условности» оперы, И. Козловский имел в виду ее своеобразия, специфику, которая действительно свойственна ей, как и всякому другому искусству, — у нас не возникло бы с ним никакого спора. Однако выматываемое в статье И. Козловского убеждает меня, что «условность» оперы он понимает не только и не столько в этом смысле.

В его понимании «условности» причудливо сочетаются самые разнородные элементы. С одной стороны, это элементы декадентского, антиреалистического «условного театра», основой которого были символизм, мистика, иллюзорность и любые другие формы ухода от реальной жизни. С другой стороны, это элементы старого оперного театра, подлиннейшего правды жизни условными штампами.

Вот, например, как И. Козловский предлагает воплощать современность в «опере наших дней». В опере о Зое Космодемьянской он предлагает дать «символическое изображение ее подвига». Жизнь и подвиги Чапаева, Шорса, Гастелло и других главных героев советского народа он предлагает воплотить в опере, как «символические», как «проявление его героической энергии». Оперу о Пилюшкине, с точки зрения И. Козловского, должна завершить «фантастическая картина — полет на луну». В опере на сюжет о Василии Теркине И. Козловского особенно увлекает почему-то только один эпизод — «диалог Василия Теркина со смертью».

«Оперы неохотными и фантастические и иллюзорные сюжеты», — пишет он, — в них тоже можно воссоздать современность».

К сожалению, И. Козловский не разъясняет, что значит «символическое изображение» подвига Зои, этого, по его словам, «проявления героической энергии века», каковым образом следует воссоздать современность в «иллюзорных сюжетах» и т. д. Но из приведенных примеров ясно, что И. Козловский не видит лишь одного метода воплощения нашей современности в опере: метода реалистического. Тем самым, под видом расширения путей советской оперы, он фактически суживает их и обедняет.

С позиций «оперной условности» И. Козловский критикует некоторые давние постановки советских опер, в частности моей оперы «В огне» и оперу Яблонского «Мать» (по Горькому). Это были действительно очень слабые оперы. Я, например, никак не могу согласиться с И. Козловским, что опера «В огне» «будет с волнением воспринята слушателями, если ее поставят как ораторию». Насколько мне известно, плохие оперы никогда еще не оказывались хорошими ораториями.

Но за что критикует И. Козловский эти оперы? За упрощенность их идейной концепции? За неуменье авторов правдиво раскрыть их основную тему? За неуменье выявить в них народные характеры? Нет, все эти и другие важнейшие недостатки остаются вне поля зрения И. Козловского.

Зато ему не нравится, кажется, противоречивая «оперной условности» то, что в опере «Мать» на столе стоял «настоящий самовар», что в советской опере «офицеры были одеты в настоящие полушубки и валенки и вооружены настоящими боевыми оружием», что в советской опере «замена трепетали на ветру, на глазах у зрителя рушилась колокольня, снег покрывал всю сцену». Но почему же И. Козловский мигрится с тем, что в «Евгении Онегине» варят варенье в «настоящем» медном тазу, что в «Борисе Годунове» бояре одеты в «настоящие» боярские одежды, а по сцене разбегаются «настоящие» церковные хоругви, что в «Дубровском» на глазах у публики строится целая усадьба, а в сцене гибели Сусанина снег не только покрывает всю сцену, но и падает густыми хлопьями на головы действующих лиц?

Невольно создается впечатление, что И. Козловский готов принять на оперной сцене все настоящее при условии, если оно не современно, а современное готов принять лишь при условии, что она будет не настоящей.

Неудивительно при этом, что И. Козловский так небрежно коснулся «системы Станиславского», сказав лишь о ее вулгаризаторе. Есть система Станиславского, как и вся деятельность другого основателя МХАТ — Немировича-Данченко, всем своим существом была направлена против «условного театра» и «условной оперности», за которые так энергично ругает сегодня И. Козловский.

Разъясняя свое понимание «условности», И. Козловский пишет: «Коллекционеры, ноющий под оркестр, ведь это уже условность, и незачем придавать всему его поведению на сцене правдоподобие такое, как в жизни».

Что такое «неправдоподобный» коллекционер, ведущий себя на сцене не так, как в жизни, мы сейчас хорошо знаем. Это оперно-условный «специалист», неожиданно воскресший недавно на сцене Большого театра в опере «От всего сердца». Об этом с полной ясностью было сказано в редакционной статье «Правды» — «Неудачная опера»: «Коллекционеры представляются на сцене оперно-условными, они лишены жизненной убедительности».

И. Козловский эстетично воюет в своей статье против оперного натурализма, против будущности и мелкого бытовизма в оперном спектакле, против превращения оперы в безразличное фотографирование жизни. Однако, или вразрез со всем направленным советского искусства, которое борется против натурализма, за реалистическую оперу, И. Козловский борется против натурализма, за оперу условную.

Подменив проблему реализма, жизненной правды в опере проблемой «оперной условности», И. Козловский, независимо от своих субъективных намерений, отвлекает наше оперное творчество назад и в сторону от важнейших жизненных задач, стоящих перед ним.

**

Верно, с моей точки зрения, ставит и решает И. Козловский и вопрос о взаимоотношении творчества и исполнительства. Вопрос этот не сводится к тому, как это хочет изобразить И. Козловский, будто русские композиторы-классики приспособляли свою музыку к отдельным исполнителям, выполняя все их пожелания, вплоть до подчинения текста и музыки отдельным ариям тому случайному обстоятельству, что у данного певца «лучше всего удается» та или иная гласная буква.

История показывает нам, что русские композиторы-классики, являвствуя пожеланиям некоторых лучших, передовых певцов своего времени в частности, — в целом не только влияли, но и определяли весь стиль исполнительского искусства. Так создавался русский вокальный школы в XIX веке был не кто иной, как Глинка, чьи оперы потребовали совершенно нового отношения оперных певцов к своему искусству. Так оперно-исполнительский стиль Шалинича был рожден тем новым, что внесли собой в русское оперное искусство музыкальные драмы Мусоргского.

Поэтому мысль И. Козловского, отчасти читаемая «между строк», но отчасти и написанная «в строках», будто стоит лишь сейчас советским композиторам приспособить свою творческую работу к исполнительскому стилю и приемам отдельных оперных певцов, как советская опера сразу же пойдет в гору, — эту мысль нельзя признать верной.

Для того, чтобы добиться настоящих, больших успехов в оперном деле, надо очень многому учиться не только композиторам и драматургам, но также и оперным певцам и режисерам.

Ведь нельзя забывать, что неудача оперы «От всего сердца» была не только неудачей композитора и либреттиста. Мертвые штампы старой условной оперы сказались здесь и в самом спектакле. С теми же театральными штампами мы вновь недавно столкнулись в постановке «Богдана Хмельницкого» на сцене Киевского театра оперы и балета.

И новому в творчестве, даже если это новое еще незрело и несовершенно, не подойти так просто с исполнительскими приемами, выработанными и отстоявшимися только на старом, даже если это старое полностью и переписано.

Многие лучшие наши оперные певцы исполняли произведения советских композиторов, выступая и в их новых операх. Они помогли этим не только нашему творчеству, но и созданию нового исполнительского стиля.

То, что в репертуаре И. Козловского в сущности нет советских произведений, не только лишает советских композиторов творческой помощи одного из талантливейших советских певцов, но и его самого отдалает от жизненных задач советского реалистического музыкального искусства.

Проблема реализма оперного спектакля — важнейшая проблема оперы наших дней, и над ней всем нам надо много думать и еще больше работать.

Советское оперное творчество очень отстает от жизни, от тех высочайших требований, которые предъявляет к нему выросший идейно и эстетически массовый советский зритель — слушатель. Мы обязаны напрячь все силы, чтобы как можно скорее оплотить свой большой долг перед советским народом и создать полноценную оперу, в первую очередь оперу, правдиво рассказывающую о наших днях.

Нельзя сказать, что в советском оперном творчестве не было никаких достижений. Такие достижения были, и мы не должны о них забывать, даже если эти достижения и не приводили еще к созданию совершенных опер, прочно закрепившихся в репертуаре наших театров.

Значительное продвижение советской оперы по пути реализма связано было с операми «Тихий Дон» Дарзинского, «В бурю» Хренникова, «Шах-Сеням» Глиера, «Емельян Пугачев» Козая.

В несомненным успехом должна быть отмечена опера Мейтуса «Молодая гвардия». Много бесспорно хорошего содержится в музыке оперы Дарзинского «Богдан Хмельницкий». Многие радует нас и в опере молодого композитора Молчанова «Каменистый цветок». На высоком уровне стоит музыка в новой опере Шалинича «Декабристы».

В несомненным успехом должна быть отмечена опера Мейтуса «Молодая гвардия». Много бесспорно хорошего содержится в музыке оперы Дарзинского «Богдан Хмельницкий». Многие радует нас и в опере молодого композитора Молчанова «Каменистый цветок». На высоком уровне стоит музыка в новой опере Шалинича «Декабристы».

Общая и развивая отдельные удачные советские композиторов в области оперы, мы много можем поучиться и в опыте, накопленном композиторами братских республик.

Создание оперы наших дней — большая и сложная задача, но не должно быть никаких сомнений в том, что мы сможем решить эту задачу.

**

Ганс ЛЕБЕРЕХТ

Творческие секции

Вопросы, поднятые в статьях В. Ковалева и А. Фадеева * о работе творческих секций, имеют чрезвычайно большое и актуальное значение. Мы писатели братских республик, не можем не откликнуться на них, так как для нас, как и для писателей Москвы, — это вопрос дальнейшего развития литературы, роста молодых писательских кадров.

В творческой секции, где живет дух партийной принципиальности, критика, писатель должен найти дружескую, квалифицированную оценку своих произведений, почувствовать беспокойство товарищей за его работу.

Мне кажется, что секция является своеобразной творческой лабораторией, где автор проверяет зрелость своего произведения, его значимость в нашей литературе, где книга анализируется всесторонне, прежде чем она будет вынесена на суд широкой читательской общественности.

Если этого нет, то роль творческих секций сводится, в сущности, к канцелярско-бюрократической зате.

Работа в творческих секциях при Союзе советских писателей Эстонии принесла несомненную пользу многим писателям, особенно молодым. Серьезная товарищеская критика помогла Эгону Раннету исправить и завершить его комедию о колхозе — «Свой людина». Секция прозы за последние годы выдвинула упорно и много работающего писателя Пяльмара Сиекмя.

Практика показала, что коллективное мнение творческой секции оказывается правильным и в тех спорных случаях, когда автор не соглашается с ним.

Так было с молодым способным прозаиком Валдемом Вайда, написавшим повесть «На подступах к Новгороду». При обсуждении повести в секции молодых Вайда указал на ряд серьезных недочетов. Поступивший с ним коллективный и впоследствии либеральный отзыв не удовлетворил автора, он все же выпустил книгу. Читатели осуждали ее, как незрелую по идейному содержанию и художественному мастерству.

Такая же судьба постигла повесть Владимира Розанова «Люди из Пяквы». Своим мнением секция высказалась не только автору, но также и издательству. В. Розанов, приняв ее в повести две страны и конструктивно, по существу, ничего не изменив, принес ее в издательство. Книгу издали. После выхода повести в свет читатели высказали мнение, абсолютно совпадающее с оценкой секции. И только теперь, протест отрицательные рецензии, автор приступил к серьезной работе.

Эти факты, на мой взгляд, говорят о многом, прежде всего о том, что творческие секции еще недостаточно авторитетны. С мнением секции в случаях, о которых я рассказывал, не почитались издательство. Не почитались с ним и авторы.

Наш творческие секции не воспитали еще в своих членах чувства ответственности перед общественностью.

У нас в республике творческие секции не выполняют еще в должной мере своего прямого назначения — действовать более успешным росту художественных сил. Они превращаются в какие-то бюрократические отделы при правлении ССР Эстонии, в первичные литературные консультации, где кипы перевертываются все поступающие рукописи, сколь бы сыры и несовершенны они ни были. Бывали случаи, когда на секциях попросту разбирали план и конспект несуществующих произведений. Также разборки неизбежно переходили в откровенное усвоение, никому не нужное.

Рис. худ. Л. ЛЕВА

живные документы, свидетельствующие о том, что Николай, сыновья поэта на Кавказ, стремился поставить его под пилу. Николай поставил, чтобы «сторону Лермонтов не переменял, чтобы налицо во фронте, и чтобы начальство отнюдь не осмеливалось ни под каким предлогом удалять его от фронтовой службы в своем полку». И вслед за этим посылает распоряжение о выступлении Тенгинского полка, в котором служил Лермонтов, в кровопролитнейшую экспедицию.

А. И. Арнольд — однополчанин Лермонтова по лейб-гвардии Гродненскому гусарскому полку и свидетель последних месяцев жизни поэта. Впервые публикуется его воспоминания, посвященные совместной службе и встречам с Лермонтовым. Эти воспоминания вносят ряд новых существенных деталей в события, предшествовавшие дуэли и гибели великого поэта.

**

Ганс ЛЕБЕРЕХТ

Творческие секции

Правление союза совершенно бюрократически разбило сравнительно небольшой отряд аскоских писателей по строго формальному жанровому признаку на ряд крошечных секций.

Трудно бороться за нелицеприятную критику, когда критические замечания делают друг другу все охотнее и те же пятьдесят человек, которые постоянно встречаются на собраниях секции из месяца в месяц, из года в год. В лучшем случае критика там бывает «улыбчивой».

Так идет работа в творческих секциях, но так она не должна идти дальше!

А. Фадеев правильно говорит в своей статье, что творческая жизнь секции только тогда может быть интересной и плодотворной, когда она развивается на основе свободных творческих дискуссий. Для решения этой задачи необходимо помочь писательской общественности сформировать работоспособные бюро секций.

Правление союза должно помочь творческим секциям ССР Эстонии преодолеть прежде всего их замкнутость. Они могут объединять писателей различных жанров. Необходимо, чтобы в этой работе участвовали наши крупные, ведущие писатели. Они, безусловно, помогут поднять творческую работу с членами союза, повысить идейный уровень обсуждений. Их участие в работе секций неминуемо повлияет авторитет секций как в глазах всех литераторов, так и в глазах издательства и широкой общественности.

Но не только такие мероприятия могут и должны помочь оживлению творческой работы. Секции должны стать ближе к жизни. На мой взгляд, было бы полезно для дела на обсуждениях рукописей систематически приглашать представителей той области жизни и народного хозяйства, на материалах которой написана книга. Прямое обсуждение на секцию следует приглашать представителей колхозов, рабочих, ученых, партийных работников.

Пора покончить с ограниченностью и изолированностью, которая существует не только во внутренней работе самой секции, но и между секциями республиканского Союза писателей и между творческими секциями союзных республик. Вот, например, три соседние союзные республики — Латвийская, Литовская и Эстонская. По ряду проблем, живое интересующих писателей этих соседних республик, во многих случаях полезно было бы советоваться.

Больше того! При правлении Союза советских писателей СССР в Москве существуют самые многочисленные, самые сильные по своим кадрам творческие секции. Почему же они превращаются только в московские секции, где писатели-москвичи, скажем, обсуждают произведения друг друга, а в разборе произведений национальных литераторов принимают участие только в дни деда?

Понутно хочется высказать упрек по адресу секретариата ССР, который относится к республиканским союзам писателей, как к родственникам дорогим, но далеко живущим. Секретариат вспоминает о нас в дни либо торжества, либо неприятностей. И получается, что перед дедашкой к нам летят гонцы на самолетах, а не успеют увязнуть ветры, полученные нами на декаде при провозах, как секретариат о нас забывает.

Правление и секретариат Союза советских писателей призваны систематически интересоваться жизнью писательских организаций, работой творческих секций братских республик и областей. Я имею в виду не только интерес к организационной стороне работы, когда на заседаниях секретариата обсуждают доклад руководителей республиканского Союза писателей о работе союза. Это необходимо, но почему мы наряду с этим не вызываем в Москву прозаика или поэта, обсуждать на творческой секции его новую работу? Почему нельзя практиковать приезды писателей Москвы на заседания творческих секций республик и областей, превращать знакомство их с рукописями? Правлению и секретариату ССР СССР пора налаживать тесный творческий контакт с писателями братских республик.

ПОСЛАНЦЫ АЛБАНИИ

От побережья Адриатического моря до далеких селений в горах Кукава и Курванайи, по долинам Кавахи и Дельвины, по городам и нефтепромыслам Албании разнеслась весть о предстоящем в Берлине фестивале молодежи и студентов. Молодое поколение нашей страны горячо откликнулось на это приглашение. Юноши и девушки как нефтепромышленники и на досках гостевого кабинета имени Сталина, молодые горняки и железнодорожники с ангушом брали на себя обязательства в честь фестиваля, увеличивали производительность труда, намотали перемычки нормы.

Молодежь Албании посылает в Берлин делегацию, в которой представлены хор из пятидесяти юношей и девушек под руководством Гатэ Аврани и ансамбль народного танца в составе 40 человек. Это талантливые певцы и танцоры — дети пахулов и нефтяников, сыновья и дочери земледельцев и рыбаков, молодые партизаны и партизанки, с оружием в руках отстаивавшие в годы войны честь и свободу своей родины.

Вот, например, Йордия Витри. Она активно участвовала в антифашистской борьбе албанской молодежи в черные годы фашистской оккупации. Самоотверженная партизанка была делегатом I Всеалбанского молодежного съезда в 1944 году. Другая девушка, Агима Дарвине, в дни борьбы с врагом распространяла листовки среди населения Тираны, признававшие албанский народ к борьбе с захватчиками. Местор Джемали — участник национально-освободительной борьбы с 1941 года. Он сражался в рядах знаменитой шестой бригады. Грудь его украшают медали «В память о 1942—1943 гг.» и «За освобождение». Талантливый певец, он является солистом ансамбля албанской Народной армии. С 1943 года партизанка и другой участник делегации — Ильяс Баля из Шкодра. Он также с гордостью носит боевые медали. Преставителем рабочей молодежи является Джемали Мустафа. За трудовые подвиги на строительстве первых железных дорог Албании он награжден двумя медалями.

Одна из наиболее талантливых танцовщиц ансамбля, 17-летняя Мелания Терца, хорошо известна москвичам по выступлениям в советской столице. Она успешно исполняет партию Заремы в «Бахчисарайском фонтане». Москвичи знают также и Ибрахима Туличи, исполнителя песни «Посвящение Сталину». Тучки во время войны работала негательно в Шкодре. Сейчас он солдат хара Народной армии. Особым большим успехом пользуется исполняемая им совместно с Лютией Милети песня об ушарице-театрике. Это песня Дамитра Шутерити о девушке, которая сбросила чадру, пошла на фабрику и стала лучшей работницей. Музыка песни написана молодым композитором Симоном Дея.

Но не только певцы и танцоры едут в Берлин, чтобы встретиться там с переложением молодежи всего мира. Среди участников фестиваля — ударники, новаторы производства, люди, успешно применяющие передовые советские методы труда, как, например, методы нефтяника Кадрова и каменщика Кукакова. На фестивале будут также представлены молодые писатели Албании.

С какой программой выступят наши юноши и девушки в Берлине?

Хор исполнит песни о Сталине, о дружбе с Советским Союзом, песни о труде, о борьбе за мир, молодежные, партизанские. Партизанские песни написаны молодым композитором Дорой Лека, которая учится сейчас в Московской государственной консерватории. Будут исполнены песни на слова Коль Икова и Димитра Шутерити композиторов Кристо Коно, Константина Трако и др.

Наш ансамбль народного танца уже принимал участие в фестивале молодежи в Будапеште, где завоевал третью премию. Сейчас ансамбль пополнен, и мы надеемся выступить значительно лучше, чем в Будапеште.

Наша делегация едет в Берлин, воодушевленная твердой решимостью вместе со всеми юными борцами за мир отстаивать дело мира. Такова воля, таково желание всего албанского народа.

Мисто ТРЭСКА

Хельсинки, 20—25 июля

Заседания Бюро Всемирного Совета Мира, проходившие в Хельсинки с 20 по 23 июля, закончились. Во вторник, 24 июля, его участники познакомились с докладом о деятельности нашей страны. В среду многие уже уехали к себе на родину, чтобы бороться за претворение в жизнь решений Бюро.

После окончания заседаний Бюро Всемирного Совета Мира, в понедельник, состоялся пресс-конференция в гостинице «Клаус Курки». На этой пресс-конференции участники заседаний рассказали о принятых решениях. На вопросы корреспондентов отвечали бывший министр Ив Фарж (Франция), писатель Илья Эрэнбург (СССР), член парламента Изабелла Блюм (Бельгия), настоятель Дарр (США), г-н Эмилио Серени (Италия), профессор Громалка (Чехословакия) и поэт Эми Сю (Китайская народная республика).

Касаясь корейского вопроса, Илья Эрэнбург отметил в своем выступлении, что нужно проявлять бдительность. Одна задача не делает весны, как и один голубь не делает мира, однако сторонники мира надеются, что за первыми переговорами последуют другие и что в результате на земном шаре установится прочный мир.

Ив Фарж заявил корреспондентам, что центральным вопросом заседания Бюро Всемирного Совета Мира был вопрос о том, как покончить с Пактом Мира между пятью великими державами. В резолюции Бюро выражена озабоченность народов нынешним положением. Резолюция требует, чтобы Организация Объединенных Наций возвратилась к своей миссии и нормальной деятельности. Необходимо сделать возможным всеобщее прогрессивное, одновременное и контролируемое разоружение. Действуя таким образом, можно избежать роковых заблуждений, прийти к взаимопониманию в спорных вопросах и избежать новых конфликтов.

На вопрос корреспондентов, имеет ли Всемирный Совет Мира возможность действовать взаимопониманием по обе стороны так называемого «железного занавеса», ответила член бельгийского парламента Изабелла Блюм. Она сказала, что сторонники мира организовали поездки различных культурных представителей в разные страны мира, и следует сказать, что эта деятельность получила поддержку только со стороны демократических государств. В то время, как западные державы отнеслись к этому отрицательно.

Чешский профессор Громалка рассказал корреспондентам о том, что значительная часть чехословацкого и венгерского духовенства работает на благо мира. В этом вопросе религиозные убеждения не могут служить препятствующим фактором. И атеисты, и верующие обязаны сотрудничать в целях сохранения мира.

Китайский писатель Эми Сю сообщил о тех авантюрах, при помощи которых империалисты поджигали войны намеревались воспользоваться освобождением Китая. Эми Сю подчеркнул, что Китай внесит полный вклад в борьбу за обеспечение мира во всех народах.

На пресс-конференции присутствовали также представители реакционных газет. Хотя они и задавали сторонникам мира вопросы, на которые были даны ясные ответы, эти газеты опубликовали сегодня лишь очень немногое из того, что их представители услышали на пресс-конференции. Эти газеты относятся к заседанию Бюро Всемирного Совета Мира и враждебно, либо вообще умалчали о заседании. Особую враждебность проявила газета «Суомен социалдемократти» — рупор Вийне Таннера. Несмотря на то, что многие газеты умалчали о заседании Бюро и рассмотрели им вопросы, они все же поместили сообщения, иллюстриро-

вавшие фотографии, о прибытии в Финляндию профессора Жолио-Кюри. Напротив, «Суомен социалдемократти», которую среди народа называют за ее симпатии к гитлеровским эсэсовским войскам газетой ЦС, по сей день не удостоилась сообщить читателям, что всемирно известный ученый гостил в столице Финляндии. И Эрэнбург обратил на пресс-конференции внимание на эту сепарную вражду правых социал-демократов к делу мира. Упомянув о том, что «Суомен социалдемократти» не сошла нужным даже сообщить о прибытии Жолио-Кюри в Финляндию, Эрэнбург сказал, что он предполагал, будто молчаливо упомянутой газетой происходит вследствие недостатка места. Однако в номере этой газеты за тот же день было помещено сообщение о краже велосипеда, а также репортаж о том, каким образом автомашина где-то задела корову. Илья Эрэнбург закончил, почему в стране, где много леса, пшеницы, бумаги, иным газетам нехватает кусочка бумаги, на котором можно было бы написать слово мир.

Некоторые буржуазные газеты опубликовали краткую информацию о пресс-конференции, однако «Суомен социалдемократти» не обмолвилась о ней ни словом. Вийне Таннер является столь заданным военным преступником, что его орган не осмеливается поместить ни одной строчки в защиту мира. Напротив, эта газета почти ежедневно публикует пространные статьи, наполненные клеветой на сторонников мира.

Отражение общественного мнения Финляндии теперь, однако, не удерживает в таких масштабах, как это имело место перед второй мировой войной, когда демократические газеты были закрыты и их редакторы сидели в тюрьмах. В настоящее время в Финляндии выходят газеты демократического направления, и они освещали совещание Бюро Всемирного Совета Мира совершенно иным образом, чем реакционная печать.

Демократическая пресса опубликовала все заявления Бюро, широко комментировала его резолюции, публиковала выступления иностранных гостей и свои собственные статьи по вопросу о мире. В современных демократических газетах помещены большие отчеты о митинге мира, проведенном в субботу вечером на площади в Хельсинки. Многочисленная масса жителей столицы приветствовала членов Бюро Всемирного Совета Мира, с вниманием слушала их речи.

На этом народном собрании выступали профессор Жолио-Кюри, Эрэнбург, Эми Сю и другие. Их речи прерывались аплодисментами. Они рассказывали о заседании Бюро, проводились решимость сторонников мира вести борьбу в целях предотвращения войны.

С большим вниманием была выслушана речь члена бельгийского парламента социалиста Изабеллы Блюм, с которой она обратилась к социал-демократам, враждебно или безразлично относившимся к совещанию Бюро.

— Мы не предлагаем вам отступить от своих идей! — воскликнула ветеран бельгийской социалистической партии. — Вместе с вами мы хотели бы претворить в жизнь великий и гуманный пункт нашей программы — охранить мир.

Нет сомнения, что рядовые социал-демократы откликнутся на этот призыв. Однако Вийне Таннер не хочет мира. По словам его слова об этой речи бельгийского социалиста и вообще о заседании Бюро Всемирного Совета Мира, «Суомен социалдемократти» сегодня упрям с радостью известия своих читателей:

— В течение года Соединенные Штаты увеличат свои военные расходы почти на 50 процентов. Три с половиной миллиона человек в США уже находятся под ружьем.

Вийне Таннер радуется тому, что американский империализм готовит третью мировую войну. Но надежда военных преступников не оправдается. Бюро Всемирного Совета Мира выразило решимость народов бороться за предотвращение войны, за обеспечение мира во всем мире. Лучшая часть финского народа также борется в рядах сторонников мира, требуя заключения Пакта Мира между великими державами. К настоящему времени под обращением подписались около полумиллиона финнов. Количество подписей во всем мире достигает уже сотен миллионов. Народы усиливают свою бдительность и будут продолжать борьбу до тех пор, пока мир во всем мире не будет обеспечен.

Армас ЭЙКИЯ
ХЕЛЬСИНКИ, 25 июля. (По телеграфу)

В АТЛАНТИЧЕСКИХ ДЖУНГЛЯХ

Б. ИЗАКОВ

Сколько громких слов произносится в наши дни, сколько расходуются чернила для восхваления «англо-американского сотрудничества», «англо-саксонского дружбы»! Но никогда еще со дня окончания войны противоречия между Соединенными Штатами Америки и Англией не достигали такой остроты, как сейчас. Вот что писала недавно, позавыл по минуте о парадных разглагольствованиях, английская консервативная газета («Обсервер»): «Перечень вопросов, по которым политические курсы Англии и Америки расходятся, повышается все растет, а примирить эти курсы становится все труднее». Еще резче выразилась американская газета («Вашингтон пост»): «Существующие в последние годы сотрудничество между США и Англией в области внешней политики находится, возможно, на грани разрыва. Ожидавая восторженности от Текино и Пекина до Парижа, обнаруживается разногласия, которые с течением времени обостряются».

Так оценивают современное состояние хваленной «англо-саксонской дружбы» сами американские и лондонские источники, когда они отбываются от парадных деклараций.

Глухая подспудная борьба между Соединенными Штатами Америки и Англией разворачивается прежде всего вокруг источников сырья и рынков сбыта. Аппетит американских империалистов велик: он растет во времяеды, а едят они без передыха, пожирая своих более слабых партнеров. Под давлением войны к империализму «обороны Западом» империалисты доллара пытаются положить руку на все без исключения источники сырья и рынки сбыта капиталистического мира.

Англия занимает оборонительную позицию в этой борьбе. Обуреваемая слепой ненавистью к силам социализма и мира, ее правящая верхушка смирилась с ролью младшего партнера Соединенных Штатов. Рад единства «антикоммунистическое» фронты мировой реакции она всегда и без раздумий готова поступиться национальными интересами Англии, достоинством и независимостью своей страны, ее свободой действий. Но когда заокеанские партнеры покушаются на их прибыля, джентльмены в Лондоне становятся строителями.

Английская промышленность находится в прямой зависимости от американских поставок некоторых видов сырья, добываемого в Соединенных Штатах, например хлопка и серы. К тому же монополия Уолл-стрит захватили на континенте Южной Америки добычу таких важных для Англии видов сырья, как медь и вольфрам. Наконец, за последние время американские монополии усиленно скупают стратегическое сырье во всех частях света, монополизировав рынки и накапавшие огромные сырьевые запасы.

Уолл-стрит преданномерно сажает Англию и других своих партнеров по Атлантике блоку на годовой сырьевой паек, стараясь нанести удар конкурентоспособным отраслям западноевропейской промышленности. В результате, английская промышленность испытывает сейчас острый сырьевой голод. Это касается прежде всего отраслей, нуждающихся в сере и серной кислоте: производство искусственных удобрений, тканей из искусственного волокна, красителей, различных химикатов и пр. Нормальная потребность Англии в сере составляет около 500 тысяч тонн в год. Между тем в Вашингтоне было официально объявлено, что американские поставки серы для Англии в этом году не превысят 275 тысяч тонн.

Сера очутилась в центре дипломатических интриг. Запад серы разноразно в гостиницах Белого дома и кулуарах британского парламента, в кабинетах государственного департамента (министерства иностранных дел США) и Форейн офиса (министерства иностранных дел Англии).

Словесная перепалка английских и американских газет через океан соответственно приняла весьма ожесточенный характер. Английская пресса со свойственным ей ханжеством требует «справедливости» в распределении серы. Со своей стороны, «Чикаго дейли ньюс» издаетельски поучает англичан, что требования «справедливого распределения» сырьевых ресурсов «не имеют никаких оснований с точки зрения международного права» (!).

Впрочем, английские монополисты и не думают применять принцип «справедливого распределения» по отношению к тем видам сырья, которые монополизировала Британская империя. Все попытки Вашингтона заставить английские монополии пожертвовать доходами от олова или каучука во имя «совместной обороны» наталкивались до сих пор на упорное сопротивление в Лондоне.

Для переговоров о сере Вашингтон посылал английский лорд-хранитель печати Стоукс, а в Лондон прибыл руководитель американского управления мобилизации для обороны Вильсон. Результаты этих взаимных посещений свелись к нулю. «Джорнал оф коммерс», сколь ни комично это звучит в устах органа Уолл-стрит, ругает англичан за то, что они... «торгуются, как бабышки». Американские монополии отнюдь не собираются отказаться от своих притязаний на британское олово и британский каучук. Со своей стороны и Англия готовится к дальнейшей борьбе на сырьевом фронте: в сентябре в Лондоне состоится специальная общепартийная конференция для обсуждения сырьевой проблемы.

Не меньшие распри происходят между атлантическими партнерами за рынки сбыта. В английском курортном местечке Торни состоялся международная конференция по таможенным тарифам и торговле. За столом этой конференции Соединенные

Штаты приложили немало усилий, чтобы взорвать таможенные барьеры, которыми окружила себя Британская империя. Главным объектом нападков американских делегатов являлись британские преференции (предпочтительные пошлины для стран, входящих в Британскую империю, применяемые во внутримперской торговле). Все было направлено, американцам удалось заключить в Торни новые тарифные соглашения с рядом государств, но Англия, а также британские доминионы — Австралия, Новая Зеландия и Южно-Африканский Союз — отклонили американские предложения. Разумеется, Уолл-стрит отнюдь не успокоился на этом. Британские таможенные барьеры остаются белым в глазу у заокеанских монополистов, и последние не прекращают своих атак против них.

В этой обстановке обострились противоречия иранской нефтяной конфликтной деятельности, как бычка бензина, вылитая на разгоравшийся костер. Известно, что на первом этапе этого конфликта американские нефтяные монополии, в частности компания Рокфелдера, активно пытались перехватить у англичан иранскую нефть и

делали на этот счет секретные предложения иранскому правительству. Описывая бурную сцену, разыгравшуюся по сему поводу в Форейн офисе, обозреватель Нирсон сообщил на страницах нью-йоркской газеты («Дейли миррор»): «Разъяренный английский министр иностранных дел Моррисон сказал американскому послу в Лондоне Гиффорду, что США, кажется, ведут себя дружелюбно...».

Посол Гиффорд ответил, что американское правительство не имеет никакого отношения к каким-либо секретным переговорам американских нефтяных компаний.

Такой ответ звучал в устах Гиффорда по меньшей мере пакланто: ведь сам Гиффорд является живым воплощением тесной унии американского правительства и монополий Уолл-стрит. Дел своего назначения в Лондон Уолтер Гиффорд был в течение двадцати пяти лет председателем моргановской «Американ телефон энд телеграф компани», одной из двенадцати крупнейших американских монополий, контролирующей экономическую и политическую жизнь Соединенных Штатов! На своем нынешнем посту Гиффорд является скорее эмиссаром Моргана, чем послом Трумана и Ачесона. Вот почему его заявление о том, что правительство США — само по себе, а американские монополии — сами по себе, многократно вывешивает из себя английский министр.

Вряд ли, впрочем, он так уж смело вел себя с эмиссаром Уолл-стрит Гиффордом, как это изображает рад сценарии «Дейли миррор»...

Во второй половине мая американский журнал «Ньюсуик» многозначительно писал: «То, что теперь поставило тень на грань взрыва, — это английские подкрепления, что американские нефтяные компании торгуются с иранцами... Англичане в неофициальном порядке дали понять США, что если бы американские нефтяные компании приняли на себя управление собственностью Англо-Иранской нефтяной компании, — это означало бы конец англо-американского сотрудничества и Атлантического пакта».

Так обстоит дело с англо-американской «дружбой» в майские дни. Иранская нефть вылазе той востью, из-за которой чуть было не переругались империалистические «друзья».

Но массовое движение в Иране против английской нефтяной монополии приобретает все больший размах, перерастая в движение против империализма в целом. Это движение получило широкий отклик и в других странах Ближнего Востока, в том числе и тех, где хозяйничают американские монополии. В этих условиях верхушка Уолл-стрита сошла игру нефтяных монополий чересчур рискованной. Отражая эти настроения, американская газета «Вричон таймс монитор» писала: «Теоретически было бы неплохо запустить иранскую нефть для американских компаний, но практически всякая игра в этом направлении, возможно, привела бы к потере этой нефти для всего западного мира».

В недрах Атлантического союза возник план широкой империалистической сделки между Соединенными Штатами и Англией за счет народов Азии. Впервые такой план был довольно прозрачно из-

ложен на страницах лондонского экономическо-политического журнала «Экономист», органа английских банкиров и промышленников. В Иране, писал «Экономист», Англия вынуждена просить американской поддержки. Но на Дальнем Востоке Америка нуждается в английской поддержке для ведения войны в Корею, для расширения враждебных действий против Китайской народной республики. США «недовольны характером и размером той поддержки, которую они получили на Дальнем Востоке» от Англии. «Экономист» заявил напрямик: если США помогут Англии захватить в Иране движение против засилья английской нефтяной монополии, то Англия расширит поддержку, которую она оказывает американским агрессивным планам на Дальнем Востоке.

«Если на Дальнем Востоке... именно Англия должна сделать первые шаги к возведению моста между политикой двух держав, то на Ближнем Востоке, бесспорно, именно американцы должны сделать последующие шаги, — писал «Экономист». — Существует точно такая же необходимость в перестроении американской политики на Ближнем Востоке, как и в перестроении английской политики на Дальнем Востоке... Тот самый факт, что роль (США и Англии) переменяется, что какое-либо правительство имеет, что прожить, и имеет, что дать в обмен, представляет удобный случай для применения государственной мудрости».

К сказанному можно лишь добавить, что подобную же «государственную мудрость» проявляют четвероногие хищники в джунглевом лесу, когда собирав набрасываются на свою жертву.

В полном соответствии с планом намечавшейся сделки американская дипломатия стала демонстративно подчеркивать, что в иранском вопросе она поддерживает Англию. Государственный департамент США опубликовал официальное заявление о том, что американские нефтяные монополии не возьмут на себя управление иранской нефтяной промышленностью в случае вынесения из Ирана английской нефтяной монополии.

В свою очередь, Англия все больше подталкивает свою политику на Дальнем Востоке американским требованиям. Английские представители в ООН поддерживают американскую резолюцию, призывавшую к мерам экономической дискриминации против Китая. В конце июня в Лондоне опубликован длинный список товаров, вывоз которых в Китай запрещен английским правительством; в этом списке — рельсы и текстиль, локомотивы и мотоциклы, нефтепродукты и изделия из каучука. Достигнутое соглашение между США и Англией по части подготовки одностороннего и противозаконного мирного договора с Японией, имеющего целью восстановить японский милитаризм.

Таковы контуры намечающейся очередной сделки империализма. Однако нынешние переговоры эмиссара Уолл-стрит Гаримана в Тегеране наглядно показывают всю непрочность этой империалистической сделки. Сообщение о поездке Гаримана было встречено в Лондоне с величайшим нетерпением. В палате общин Моррисон высказался по этому поводу весьма скептически. Некоторые английские буржуазные газеты поспешили разъяснить, что Англия не нуждается в посредничестве в Иране. Уны! В Лондоне хорошо знают, что когда США посредничает между двумя сторонами, то они неизменно имеют в виду интересы третьей стороны — свои!

Тем не менее Гариман «сперничает» между Англией и Ираном. И если судить по слухам сообщениям из Тегерана, то он поддерживает английские требования. Однако Гариман не тот человек, который будет заботиться о Британской империи. Уже сейчас существует достаточно указаний на то, что уолл-стритовский «сперничек», самым бесцеремонным образом нажимая на иранское правительство, старается обеспечить укрепление позиций и влияния американских монополий в Иране. На это, в частности, указывает сообщение агентства Юнайтед Пресс оф Индия о том, что Гариман добивается от правительства Мосаддыка согласия создать американско-англо-иранскую компанию, «которая займется добычей, переработкой и транспортировкой иранской нефти».

И как бы ни кончились предстоящие переговоры с Англией (на возобновление которых правительство Мосаддыка уже согласилось), Гариман оставит на месте такие зацепки, которые позволят американцам усилить вытеснение англичан из Ирана. В результате, будут посеяны семена новых англо-американских раздоров... Империалисты Америки и Англии едины во всем, что касается совместной борьбы против нарастающего национально-освободительного движения народов Азии. Они едины в своей ненависти к Советскому Союзу и странам народной демократии. Их объединяет совместное участие в преступном заговоре против мира.

Но обострение империалистических противоречий все больше дает себя знать с каждым днем. В атлантическом стане растет круг спорных вопросов, усиливаются взаимные недоброжелательство, и дело возникает новые стычки. Сделка, намечавшаяся на данном этапе между Вашингтоном и Лондоном за счет народов Ближнего и Дальнего Востока, — чинила и впрочная сделка. А где тонко, там и рвется.

Главный редактор К. СИМОНОВ.
Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИВАЧЕВ, Г. Г. ЛЕОН, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ, А. КРИВИЦКАЯ, Г. УДИНОВ, Н. ПОГОДИН, Б. РЮРИКОВ (зам. главного редактора).

Такие планы можно было видеть во всех городах и селах Германской демократической республики в дни народного опроса против реинтегризации. «Да» — «Я» — отвечает немецкий народ на вопрос, который поставлен в бюллетене голосования, воспроизведенном на планшете: «Выступите ли вы против реинтегризации и за заключение мирного договора с Германией в 1951 году?»

Снимок из норвежской газеты «Фригхетен»

ЦЯ ЧЖУН-И

Я ЛЮБЛЮ РУССКИЙ ЯЗЫК

Это первое письмо, написанное по-русски италианским юношей Цзя Чжун-и — студентом-агента Сяньюэ. Он самостоятельно изучает русский язык, язык великого народа — творца новой жизни и культуры. «Прошу опубликовать это письмо», — обращается он в редакцию «Литературной газеты», «чтобы выразить как молодежь Китая любит русский язык».

Изучение русского языка — это одно из важных средств ознакомления с жизнью и бытием социалистической Родины — родины Ленина и Сталина.

Гимназистом и хотел когда-то изучить русский язык. Но при романдановском режиме это считалось преступлением. Однако ничто не могло помешать во мне стремление к знанию этого языка, и я занимался тайно. После освобождения нашей родины из-под ига тиранов Чан Кай-ши мне представилась возможность по-настоящему взглянуть за учейбу.

Учился я самостоятельно. Нередко останавливался перед трудностями — склонностями, спряжениями, которые мне казались почти непреодолимыми, но в этих случаях вдохновителем для меня служил портрет великого Горького, и я снова принимался за дело. Как только у меня появлялось время, я немедленно брался

за учебник. Через год мало-помалу я начал читать «Правду». Это еще больше вдохновило меня.

Для того, чтобы читать великих русских мастеров в подлиннике, я использовал все свободное от работы время. И вот я уже читаю Горького, Пушкина. Сейчас читаю в подлиннике «Железную падь» Серафимовича, правду, загляывая в китайский перевод этой книги. Меня заинтересовали и статьи Эрэнбурга.

С тех пор, как я начал самостоятельно изучать русский язык, промышленную дядю года. Теперь я могу с помощью словаря читать русские книги и газеты. Но пишу по-русски еще плохо. Это письмо — первая моя проба. Несмотря на то, что пишу, может быть, неправильно, я все же прошу, чтобы выразить, как я люблю великий русский язык. В ближайшем будущем я поступаю в одну из вечерних школ русского языка при обществе китайско-советской дружбы и хорошо использую этот случай, чтобы повысить уровень своих знаний.

Сегодня у нас в новом Китае все увеличивается число людей, с энтузиазмом изучающих русский язык. Почему? Потому

му, что на русском языке написаны гениальные труды Ленина и Сталина, работы, освещающие человечеству путь к освобождению; потому, что Горький, Пушкин, Маяковский, Лев Толстой писали по-русски; потому, что Мигуриши и Павлов и все великие ученые современности писали по-русски свои неоцененные труды; потому, что по-русски пишут и говорят те, кто помог нам ликвидировать бубонную чуму, кто помогает нам восстанавливать наше народное хозяйство, разрушенное войной, — одним словом, потому, что нам многому надо учиться у великой родины социализма.

Русский язык нам кажется трудным, но силы преодолеть все трудности на пути овладения русским языком нам дают великое творчество советских писателей, Куйбышевская и Сталинградская гидроэлектростанции и пятикочные звезды над баншиями Кремля.

Говорят, что у нас в СССР теперь много и многие начинают изучать английский язык. Пусть мы еще лучше будем понимать друг друга посредством взаимного изучения языков двух великих народов!

ПЕКИН, июль